

Табаков Яков Александрович

16+

Зеркала

Первый осколок

Яков Табаков
Зеркала. Осколок первый

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Табаков Я. А.

Зеркала. Осколок первый / Я. А. Табаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Что мы знаем о сотворении миров? Как они были созданы? Сколько их? Для чего они предназначены? Кем управляются? И управляются ли? Что если вам скажут, что там, на задворках времени, в месте которого нет, есть зеркальная комната, из которой можно наблюдать за неисчислимым количеством миров? Перевернётся ли ваше восприятие, если вы вдруг узнаете, что не одни в этом мире? Что если в один из погожих дней вы поймёте, что боги живут среди нас, контролируют нас, направляют, удерживают в рамках, награждают и наказывают. Что если свободы не было никогда? Плохо это или хорошо? Каких законов придерживаются высшие существа и есть ли границы их власти? Есть ли равновесие, или боги прихлопнут жителей мира, как букашек, если встали с плохим настроением по утрам? И самый главный вопрос: «Что оставит могущественное существо от уничтожения всего мира?» «Внимание! Обнаружено нарушение закона, подготовка зеркала Денерот... Поиск виновных... Вербовка агентов... Выполнено. Активация протокола «Видение».

Глава

I

.

1. (императорский зал)

Лариан вошёл в тронный зал и направился к высокому стулу с резной спинкой. В тронном зале было темно, невозможно было разобрать насколько он большой. Горело лишь несколько свечей, поставленных на пол. Жилет и штаны из чёрного бархата с вышитыми золотом очертаниями кинжала и свитка на спине. Обуви не было, но дискомфорта от этого не ощущалось. Он шёл медленно, выпрямив спину и расправив плечи. Одежда на нём была узкая, но не сковывающая движения. Расслабив руки, Лариан держался за потёртый кожаный пояс с проржавевшей пряжкой. Изредка останавливался и, с большим интересом, рассматривал незамысловатые узоры на каменном полу.

Пройдя половину зала, Лариан выставил правую ногу вперёд, перенёс вес на неё и, выставив плечо, чуть приклонил голову. В конце зала, на цельном, вырезанном из чёрного мрамора троне, сидел правитель южных земель. Император Гребюс Элесандро Некромун был загадкой. Его будто не существовало. Его никто не знал, его никто не видел до недавнего времени. Он появился несколько месяцев назад. Убил прошлого императора и занял его место. Он не плёл интриг и не нанимал убийц. Он выступил открыто, вышел против могущественного мага и победил. Одним движением, одним взмахом руки, одним единственным заклинанием. А затем, склонив голову вправо, улыбнулся собравшимся горожанам.

Получив от императора ответный кивок, Лариан, той же самой медленной походкой, двинулся к приготовленному ему месту. Стул был неудобным, сделанным для широкоплечего дворянина, а не для сутулой человекообразной ящерицы, кем являлся Лариан. Ноги не доставали до пола, а руки едва дотягивались до подлокотников. Тёмно-зелёная кожа переливалась и сверкала, словно змеиная. Жёлтые глаза с вертикальными зрачками, как два раскаленных солнца, светились в свете свечей. Они переливались, меняя цвет со светлого, почти белого, до тёмно бардового.

«Положи руку на стул» – сказал император, голос которого был неестественным, холодным, безучастным. Одновременно низким и высоким, женским и мужским. Один человек говорил двумя голосами. Вернее не человек, а его разновидность. Рослый мужчина был ярким представителем расы тёмных. Кожа была смуглой, покрытой едва заметными точками.

Рассеянно посмотрев на руки, Лариан выбрал левую. Он потрогал подлокотник, провёл по нему небольшими, ровно остриженными когтями. Ничего не происходило. Тяжело вздохнув, он выполнил требование правителя. Что-то кольнуло ладонь, Лариан тихо зашипел. Ладонь кольнуло ещё раз, шипение стало громче. После третьего укола, он широко открыл удлиненную пасть и угрожающе зарычал, выставляя напоказ сверкающие белизной, ровные острые клыки. Его зелёную конечность парализовало.

Мурашки побежали по телу. Абсолютная тишина давила со всех сторон. Взгляд императора очень раздражал. Холодный словно лёд, невидящий, не замечающий. Стекланные глаза, как у мертвеца. Если бы Лариан присмотрелся, то он бы увидел, что зрачки императора горят зелёным огнём. Не сверкают при свете свечей и не отражают его, а горят огнём, языки пламени которого вырывались из глаз и ласкали почерневшую кожу, не принося вреда.

Лариан вздрогнул, попытался вытащить руку, но не смог. Он вынул из ножен стеклянный кинжал и стал ковырять подлокотник. Деревянная поверхность поддалась, но ненадолго. Стоило отвести взгляд и всё возвращалось в первоначальный вид. Старый стул похолодел и опасно закрипел, будто выражая недовольство.

Из-за трона вышла девушка. Она дотронулась до руки императора, кивнула и приветственно взмахнула руками, привлекая внимание: «Равновесие – это ювелирная работа, её нельзя доверять дилетантам! У вашего нанимателя много имён. Древние люди называли её хранилищем, во времена Крестовых походов она была защитницей, сейчас же она скром-

ная смотрительница сущего. Госпожа, как кличут её подданные и молятся знающие. Да-да, не удивляйтесь, мой император лишь посредник. Посредник, между тёмной богиней и вами, избранными ей. Каждый народ в своём зарождении и процветании обязан Госпоже. Вернее её силе! Силе, которой она может поделиться с вами, если вы достойны, конечно же» – говорила она, широко раскрывая рот, восторженно проговаривая каждое слово.

Посмотрев по сторонам, Лариан, как и предполагал, никого не обнаружил. Он закатил глаза и повёл головой из стороны в сторону: «Говорить со всеми, потратив некоторое время, могут ораторы на трибунах. Говорить с одним, потратив то же время на обстоятельное объяснение, могут только деловые люди. Не трать моё время, оно стоит дорого».

Из темноты послышался нестройный хохот. Девушка прикусила нижнюю губу и зачем-то сжала кисть правой руки. Её взгляд стал нервно бегать по зале, выискивая тех, кто позволил себе насмеяться над ней. Она посмотрела на Лариана с неприкрытой злобой и подмигнула, дьявольски улыбаясь: «Прежде чем принести клятву верности, мы должны знать всё, о тебе и твоей жизни. Самое интересное в том, что мы не будем спрашивать, а ты не будешь лживо отвечать. Всё просто, даже ты сможешь с этим справиться. Ты же не против, если мы узнаем парочку твоих секретиков?»

Электрический разряд пробежал по телу Лариана, заставляя дергаться и дрожать. Его глаза расширились, а сердцебиение участилось: «Что это?» – спросил он и схватился за голову, скривившись от боли. Глаза заволокло белой пеленой, жидкой, словно молоко.

Стало жарко, невыносимо жарко. Тело скрутила судорога. Перед глазами, в белом мареве, стали появляться тёмные краски. Приобретая очертания предметов, палитра насыщалась, изменялась, дополнялась. Белый потолок приобрёл голубые тона, а пол чёрные и зелёные. Спустя несколько секунд императорский зал изменился. Приобретая очертания лесной опушки, видение меняло цвета постоянно. Краски разбавлялись и смешивались, но здесь не было места хаосу. Новых красок не было. Кисть великого художника рисовала воспоминания такими, какими они были на самом деле.

Обеспокоено озираясь, Лариан не оставлял попыток освободить парализованную руку. Кинжал снова и снова врезался в деревянную поверхность. Погрузившись в свою память, звероящер уже не видел подлокотник, но продолжал его чувствовать.

Стул оказался изобретательным, магическим, живым. Сначала дерево было мягким, приятным на ощупь, но после нескольких неудачных попыток повредить гладкую поверхность, оно стало рельефным, а затем острым. Придя к выводу, что наездник не собирается сдаваться, стул опасно закрипел, казалось, что даже завыл. Высокая резная спинка распалась. Быстро, смазано двигаясь, она перетекла на тело Лариана и затвердела.

Девушка радостно хихикала, наблюдая за безмолвной битвой. Терпеливо дождавшись, когда сопротивление закончится, она снова дотронулась до руки императора, не сводя взгляда со звероящера: «Сиди смирно ящерка. Чего ты как маленький? Расслабься и постарайся получить удовольствие. Я то, уж точно, буду довольна».

1.1.

Племена звероящеров обитали на болотах испокон веков. Старожилы считают, что они были изначальными жителями этого мира, а не эльфы, которые называют себя перворождёнными. История мира, названного Денеротом, не сохранила упоминание о зарождении цивилизации ящеров, равно как о её развитии.

Образы, которые видел перед глазами император и его свита поначалу беспокоили своей яркостью, но затем привыкли, и проблема исчезла сама собой. Они видели глазами Лариана и слышали то, что слышал когда-то он.

Звероящеры всегда были охотниками и земледельцами. У них не было больших городов, лишь небольшие поселения на одну, две семьи. Нельзя сказать, что они были дикими, большинство особей были вполне разумны. Не стоит забывать, что звероящеры – это, в первую очередь животные, которые по какой-то неизвестной причине обрели разум. Божественное это деяние или ошибка природы – большая загадка.

Ввиду многих причин, в летописях почти не упоминается раса земноводных. Главенствующей причиной являлось рабство. Оно знаменовалось рождением религии и появлением святых книг, в которых было сказано, что бог создал детей своих, по своему образу и подобию. Первое же трактование священных писаний говорило о том, что именно люди богу подобны, а остальные являлись лишь пародией, плодом греха и ереси.

Звероящеры почти не оказывали сопротивления из-за разобщенности и низкого интеллекта. Их истребляли миллионами, или собирали в работные лагеря для того чтобы использовать на шахтах, лесозаготовках, на тех работах, которые были слишком тяжёлыми для благородных рас.

Говорить, будто человечество виновато в истреблении целого народа, глупо. Все, кому было мало земли, кто был голоден и слишком жаден, причастен к этому. Попросту, земноводных погубила неспособность к выживанию и слишком медленное развитие как умственно, так и физически.

В старых церковных записях описывалось количество звероящеров – несколько миллионов особей. Но это документы расцвета человечества, когда геноцид достигал пика. А это значит, что земноводных, изначальное, насчитывалось не менее миллиарда, а то и намного больше.

С течением времени, трактовка священных писаний изменялась, церковь становилась более терпимой. Работные лагеря начинали распускать. Но гонения продолжались ещё не одну сотню лет. Звероящерам приходилось строить свои дома в труднодоступных местах – в горах, на болотах, или на дальних островах.

«Эй ей, мечтатель, верхом на василисске нельзя думать о чём-то постороннем!» – сказал Тар и натянул поводья, чтобы зверь успокоился и перестал метаться – «Верхом, на этом крассавтссе не ссстоит забывать, что это не лошадь. Это вольная зверюга, как не приручай. Следи за его насстроением, за движениями, почувсствуй его» – добавил он, наблюдая за сыном, который покраснел от натуги, но так и не смог сдвинуть животное с места.

«Ларианисс Эльдь Лякаисссь Исск, ты как всегда витаешь в облаках, подобно птитсссе ты грезишь о перелётах и дальних странсствиях. Иногда требуетсся возвращаться на землю» – нравоучительно говорил отец, стаскивая сына со спины василиска. Василиском называют большую полуразумную ящерицу, больше похожую на варана, скрещенного с коброй. Грозный зверь достигающих трёх метров в высоту и пяти в длину, не считая двух с половиной метров хвоста с острыми костяными наростами на конце. Благодаря шести лапам зверь достигает очень большой скорости, а прочные острые когти помогают им выживать на болотах.

Плотно встав на мягкую, влажную землю, Лариан отряхнулся от отмерших чешуек и грязи. Болотная трава была очень острой, поэтому он старался на неё не наступать. Они с отцом шли к небольшому мостику, чтобы напоить зверя и прогуляться.

У отца Тара нечасто появлялось свободное время. Большую часть времени он решал проблемы семьи, укреплял логово вместе со старшими сыновьями, охотился или торговал. Но, приходя из дальних походов, он всегда приносил подарки – книги, игрушки, а также всевозможные загадочные приспособления из большого мира – стёкла в оправе на цепочке, стеклянные, глиняные и железные ёмкости различных размеров и форм, деревянные круги с дыркой посередине и это не говоря уже о сотнях разноцветных камней.

Лариан остановился на мостике и показал рукой вперёд, взглядываясь в листву: «Папа Тар, папа Тар, а кто живёт там?»

Солнце только-только вылезло из-за деревьев, было достаточно холодно. Тар присел на одно колено, накинул сыну на плечи серый плащ и ответил: «Там племя человековолок, а правее, территория ящеров погонщиков и быков, слева наши соседи, звероящеры, а по правую руку, вдаль, обитают священные многоголовые динозавры, стражи болот».

«Папа Тар, папа Тар, а дальше? Кто живёт там, за пределами наших болот?» – нетерпеливо спросил Лариан подпрыгивая, путаясь в полах длинного плаща.

Пауза затянулась, отец, нахмурившись, молчал. Grimаса, похожая на зубную боль исказила лицо старого звероящера. Но, чтобы утолить неуёмное любопытство сына, медленно, будто пробуя на вкус буквы, ответил: «Люди!»

Тар Пучеглазый не любил людей. Его предки родом из работных лагерей, созданных использовать рабскую силу. Сам он ни секунды не был рабом, но рассказы старейшин отпечатались на его душе. Его отец и отец его отца родились в этих лагерях и помнили жестокость людей, поэтому он никогда не позволял своим детям уходить с болот. Иногда, вопреки здравому смыслу, в эти глухие места забредали путешественники. Тар терпеливо выслушивал их, давал ночлег, затем выгонял, брав платой половину всего, что несли с собой путники. Он был несказанно добр, по сравнению с соседями, которые усеивали свои границы смертельными ловушками, дабы не допустить не прошенных гостей.

Вокруг было так тихо, казалось, будто вся живность устроилась поудобнее и слушает шипение старого мудрого звероящера. Ветер почти неслышно колыхал листья старых деревьев и редкую траву. В прозрачном ручье почти не было рыбы, лишь случайно забредшие мальки.

С неба посыпались искры. Искры и ослепительный белый свет, охватывающий места, куда они падали. Лариан радовался, неотрывно смотрел, как красивые маленькие искорки спускались с небес, переливаясь и меняли цвета. Огоньки появились мгновенно. Они освещали всё вокруг и быстро приближались, спускаясь с облаков. Чем ближе они приближались, тем красивее и разноцветнее они становились.

«Бах» – хлопком приземлилась искра и исчезла. Ещё одна, вторая, третья, им не было конца. Один из красных фонариков пролетел мимо василиска. Он паниковал, издавал гортанные звуки, топал и метался, оттесняя звероящеров к краю моста. Но как только ещё один красный фонарь пролетел мимо, василиск озверел и сбросил обоих хозяев в воду.

Течение подхватило звероящеров и понесло прочь от моста. Глаза Лариана заболели от яркого света, и он их закрыл, не переставая работать руками и ногами, чтобы держаться на плаву. Что-то большое упало в воду вслед за ними. Сильный толчок отбросил звероящеров друг от друга, погрузив их под воду. Свет от искр, проходя через толщу воды, искажался. Поэтому, когда глаза Лариана немного привыкли, он осмотрелся. Обломки каменного моста лежали на дне. Камень выглядел донельзя странно, если бы он не знал, что это камень, ни за что бы, не догадался. Какая температура должна была быть, чтобы расплавить такую необычайно твёрдую поверхность?

Что-то схватило Лариана за шею и потащило вверх. Он стал грести руками и ногами, пытаясь вырваться из цепких лап неизвестного чудища. Скоро ему это удалось. Из-за быстрого течения, он не рассмотрел того, кто его пытался поймать, но понимал, что враг движется в том же самом направлении. Всплыв, он ухватился за ветви дерева, свисающего над водой. Силы заканчивались, но сын Тара не сдавался. Он выбрался на берег. Голова сильно болела, а глаза до сих пор не пришли в норму. Он услышал какой-то шум, вдалеке. Слышался лишь приглушенный звон.

Лариан попытался встать, но ноги не слушались. Хватаясь руками за землю и траву, он пополз. Шум становился отчётливее. Лариан полз по холму к возвышению, с которого он мог бы рассмотреть свой дом и по возможности, позвать на помощь. Преодолев несколько десятков метров, он остановился. Восстановил дыхание и продолжил путь. Спустя час он добрался до верхней части холма. Он сел, осторожно раздвинул однолетнюю траву полевицу и осмотрелся.

Слух восстанавливался. Шум начал приобретать очертания. Это были звуки битвы. Слышалось тревожное шипение звероящеров, а также повторяющиеся фразы сотен голосов, говорящих на непонятном наречии.

Небо было заполнено искрами, которые стремительно опускались на логово. «В чём же их секрет?» – подумал Лариан, пытаясь подняться. Он никогда не видел силу богов. Это казалось сказкой. Примерно как та сказка про дракона, который сжигал целые поселения. Магия казалась специальной уловкой, чтобы пугать маленьких детей. Максимум – это красивые огоньки.

Лариан заметил, как сноп искр падает на логово его старшего брата и привстал, чтобы лучше видеть. Высунув раздвоенный синий язык, он с интересом наблюдал, как ослепительный яркий свет падает с небес. Достигнув звероящера, свет пролетел сквозь него и исчез в земле под ним. Беспомощно глядя на свою семью, которая забралась глубже в нору, он помахал им рукой, успокаивая. Движения Изира становились всё медленнее и медленнее. Кожа мгновенно потемнела и покрылась трещинами. Подул легкий ветерок и звероящер рассыпался как замок из песка, который снесла волна и погребла под собой, а после, не оставила и следа.

Слёзы стали заволакивать глаза Лариана, но тот не смел их закрывать. Напротив, он наострил уши, силясь запомнить всё, что возможно.

Рассказ о «времени расправы» был под запретом во всех человеческих колониях. Но каждый звероящер с самого рождения знает печальную историю о некогда многочисленной расе. Рассказ о том, какой ужас наводили люди в красных рясах, с золотыми крестами наперевес, передавался от старейшин к молодым ящерятам, чтобы они всегда помнили, что может случиться там, на большой земле, за пределами родных, защищённых болот.

Орден красных ряс был основан на заре человечества с целью искоренения зла, покорения непокорных и освещения пути грешникам, или их уничтожение. Отбор из самых ярких монахов-фанатиков производил сам верховный сановник святой церкви, позже этот чин стали называть верховным магистром, а его служителей – инквизиторами.

Поначалу орден инквизиции стоял на защите людей. Но чем больше власти они получали, тем больше развращались. Скоро красная церковь начала создавать свою, регулярную армию, состоящую из поборников святой веры и мастеров не только в молитвах, но и во владении смертоносными искусствами.

Лариан смахнул очередную слезу, стараясь запомнить лицо очередного человека, который вышел из леса: «Пришла пора вновь вернуть веру в сердца людей!» – кричал мужчина в красной рясе и золотым крестом в руках. Символ веры был настолько большой и тяжёлый, что монах еле мог его приподнять, прикладывая немало усилий.

«Во имя церкви» – поддержало его множество голосов из леса. Держась в нескольких метрах друг от друга, вышли сотни инквизиторов с такими же увесистыми крестами. Каждый шептал какие-то слова, от которых крестовина начинала светиться.

За спинами монахов собиралось целое войско, которое не вступало в бой, ожидая и украдкой поглядывая в сторону поселения звероящеров. Грязные, израненные, потерянные, но воинственные. Они боялись! Они боялись тех, в чьё логово вторгались. Именно поэтому простой люд пошёл за красными монахами, дабы искоренить страх в глубине души.

Ящеры бежали со всех лап к своим норам, побросав сумки и корзины. Мужчины хватили длинные палки с заостренными наконечниками и вставляли у входа в свои норы, прикрывая самок и потомство.

Лариан лежал без движения и наблюдал, как неведомая божественная сила испепеляет его семью и плакал, стараясь не издать ни одного звука. Боялся, боялся, что его заметят и сделают с ним то же самое, что с его братом.

«Их всех убьют!» – говорил он сам себе, прижимаясь к земле.

Люди подступали ближе. Те, что посмелее, вытащили стальные мечи и бежали вперёд, настигая тех, кого не успевали развеять яркие вспышки. Большинство нападающих были одеты не лучше звероящеров. Плащи, рубахи, штаны, преимущественно серых цветов, из льняной или шерстяной ткани. Обувка была сплетена из бересты, однако у многих и её не было. Крестьяне с вилами и дубинками, разбойники, завернутые в балахоны с кинжалами и короткими мечами в руках.

Лариан рыдал, злился на себя и смотрел, не смея отвести взгляда, уже тогда зная, что вернётся за ними, за всеми. За каждую смерть звероящера, он обещал богам забрать десяток.

Послышался рёв горна. Со стороны реки, верхом на василиске, ехал отец Лариана. Трубя в рог, Тар Пучеглазый громко шипел о том, что семья звероящеров едина, что они единый организм. Ящеры замерли и наострили уши, дети перестали плакать, а василиски перестали метаться и стали искать своих хозяев.

Такую реакцию народа звероящеров будет сложно понять тому, кто не знаком с многолетней историей рабства этого народа. Лорды рыцари стогнали их предков на шахты и лесопилки, дабы использовать для чёрной работы. Да, звероящеров истребляли миллионами, но после того как измучают работой и ударами плётков.

Именно поэтому звероящеры замерли в ожидании. Под такой же зов горна серадрийские воины врывались в работные лагеря и освобождали их предков. Было время, когда некоторые люди были против рабства и яростно с ним боролись. Зов горна подарил «Великим Болотам» свободу. Свободу не только тела, но и духа, ведь королевство Серадрия не назначило своего наместника и не основало своих городов. Они, ценой своих жизней отвоевали болота и отдали их звероящерам.

И ящеры отозвались на зов. Те, кто только что жался от страха, взяли на оружие и двинулись за большим василиском, на котором восседал Тар Пучеглазый, с горном в руках и семейной реликвией за спиной – луком, подаренным тогдашним правителем Серадрии его прадеду.

Тар натянул поводья и зашипел: «Болота наш дом, нам некуда бежать, может нам и не победить, но мы больше не будем рабами!» – он бросил рог в руки бежавшего за ним ящерёнка, и приказал трубить пока хватит сил.

Поселение звероящеров, с высоты птичьего полёта было похоже на улей. Люди не представляли, сколько жителей могло быть тут. У одного Лариана здесь несколько сотен братьев и сестёр, а здесь проживало восемь семей. К сожалению, старого поколения оставалось очень мало, но и их переваливало за сотню. Всё они поднялись по первому зову, хватили своё охотничье оружие, благо оно было у каждого. Всадники седлали василисков. Вооружившись копьями и луками, беззащитная толпа вмиг превратилась в опасного противника.

Искры грянули вновь. Первые ряды звероящеров рассыпались в прах, но звон горна звал за собой. Тар, верхом на василиске, первым добрался до монахов в красных одеждах. По дороге он, меткими выстрелами убил несколько крестьян, которые стояли как вкопанные,

в страхе перед нарастающей мощью звероящеров. Монахи, сосредоточившиеся на создании искр, поздно заметили приближающуюся опасность и дорого за это заплатились. Василиск откусывал конечности и расшвыривал людей, отгоняя, а его хозяин опустошал колчан.

Десятью секундами позже до толпы людей дорвались остальные звероящеры. Они не могли соперничать силой с людьми. Ящеры в большинстве были тощими и хилыми, они не умели пользоваться оружием в бою, однако сплочённость звероящеров и эффект неожиданности позволили оттеснить врага.

Это было лишь временной победой. Впереди шли крестьяне, они были так называемой смазкой для мечей, людьми, которых не жалко. Но за ними шла регулярная армия империи Нротар. Ящеры дрогнули. Красные рыцари, с ног до головы закованные в железо, под защитой больших щитов они, прикрывая друг друга, плотным строем оттесняли, а потом и повергали в бегство звероящеров. Их боевая выправка и отлаженные движения завораживали. Латы светились на фоне белого света и искр, а герб красной розы на их броне выглядел более устрашающе, когда окропился зелёной кровью болотного народа. Размахивая огромным мечом, железные воины были похожи на сказочных героев, которые спасают принцесс от драконов. (В книгах, подаренных отцом, рыцари всегда были положительными персонажами).

Тар приказал отступить, но ящеры не были регулярным войском, поэтому их отступление напоминало тучу пчёл, которые устремились в одну сторону, яростно жужжали и, мешая друг другу, сломя голову, бежали к своему улью.

Рыцари попались на уловку, старую как мир. Двинулись добивать слабого противника, не ожидая того, что он будет огрызаться в ответ. Это был роковой шаг, потому что они нарвались на ловушки, установленные задними рядами звероящеров, теми, кто был слаб и не был в состоянии драться. Ящеры никогда не были сильными воинами, но бросаться в бой, не имея плана – это самоубийство, а Тар Пучеглазый был далеко не глупым.

Устроившись поудобнее, на траве, Лариан с наслаждением наблюдал, как красные рыцари умирали. Умирали в муках, корчась от боли. Но самым интересным для него было то, как те замирали, в различных позах. В момент когда это происходило, Лариан блаженно улыбался и хлопал в ладоши.

Ямы для продуктов были наспех переоборудованы, в них разместили колья и ядовитую жидкость. Повсюду, на поле боя, были змеи, капканы, жидкий огонь в кувшинах и пара ящеров, что добивали раненных врагов. Не заметив, рыцари попали в место, откуда было сложно выбраться, несомненно, это лишь остановило их, но это дало народу звероящеров второй шанс.

Зов рога снова возобновился. Ящеры остановили свой побег, но не спешили собираться в кучи, они были научены горьким опытом. Искры, которые создавали инквизиторы, испепеляли небольшие группки существ, поэтому держать дистанцию было хорошей идеей.

Зов рога стал громче, он стал разноситься по окрестностям. Лариан не сразу понял, что рогу его отца вторили другие. Лесные и болотные соседи пришли на помощь как раз вовремя. Сразу стало понятно, что он видел лишь часть войска людей, малую часть. Звуки битвы доносились со всех сторон леса. Искры поменяли своё направление, они летели куда-то вглубь леса. Лариан, в этот момент представлял свой народ, верхом на лошадях и василисках, что бок обок с человекообразными быками врывались в строй врагов и обращали их в бегство одним лишь дыханием.

Лишь однажды Лариан видел это великое и могучее существо. Он представлял из себя обычного быка вставшего на две ноги. Нижние так и остались стоять на копытах, а передние имели хватательные конечности, в которых непременно имелось что-то тяжёлое и опасное. Обычно это был топор, весом килограммов под восемьдесят. Будучи ростом более двух с половиной метров они имели массивное телосложение, присущее обычному быку, а также широкие ветвистые рога, которые сами по себе были устрашающими.

До ушей Лариана донесся волчий вой, а это значило, что стая звероволков, вышла на охоту. Одно из последних полу разумных племён этого народа соседствовало неподалёку, на опушке леса. С виду это обычные волки, однако, их сила значительно превышала силу этого животного.

Страшное многоголосое шипение отвлекло Лариана от радостного созерцания умирающих людей. Прямо на его глазах, из леса выбежал король болот. Гигантский многоголовый динозавр, который успевал расшвыривать, кусать, топтать и довольствоваться новообретённой пищей одновременно.

В него кололи копья, рубили мечами и вонзали стрелы, оставляя при этом небольшие незначительные порезы. Толстая кожа и плотный волосяной покров надёжно защищали дикого свободолюбивого зверя. Семь зубастых змееподобных голов разрывали стальную броню, поедая вкусную плоть вместе с железом, деревом и землёй. Из широких пастей доносились семь звериных рычаний, которые оглушали, гипнотизировали, сводили с ума, заставляя бежать без оглядки.

Именно король болот дал звероящерам перегруппироваться, собраться с силами и перевязать раненных. Лариан облегчённо вздохнул, рассматривая выживших. Множество из них были его братьями. Старик Тар раздавал указания, помогал с перевязкой и даже показывал некоторым ящерам, как правильно держать копьё.

Подавшись чуть вперёд, едва не сорвавшись с холма, который с другой стороны был обрывистым, Лариан прищурил глаза. Улей строился на берегу Серебрянного моря. С одной стороны это способ развивать торговлю и рыболовство, а с другой, возможность сбежать от непредвиденной опасности. Здесь была построена небольшая пристань, где было привязано достаточно каноэ, чтобы все звероящеры могли покинуть поселение.

Бросив якорь в воду, повернувшись левым бортом к улью, стоял большой трёхмачтовый корабль. Не подплывая к берегу, чтобы не сесть на мель, он спустил на воду несколько десятков шлюпок. Заполненные до отказа, они прыгали на волнах, стремительно приближаясь.

Тар Пучеглазый, заметив угрозу, приказал готовить баррикады у пристани. Со всех уголков улья стаскивался всевозможный мусор – брёвна, доски, скамейки, куски глины и даже песок, который скреплял всё это добро. Вдоль невысокой, наспех собранной баррикады Тар поставил два десятка стрелков и снял лук с плеча, приготовившись. Несколько ящеров спрятались в камышах, а некоторые нырнули в воду, используя соломинки. Оставшиеся несколько десятков воинов стояли позади и прикрывали тыл.

Встав на одно колено, Тар вытащил из колчана стрелы и вонзил их в прибрежный песок. Он натянул тетиву, проверяя её на прочность и силу натяжения. Затем поднял лук, резко вытащил стрелу, прицелился и замер. Прислушавшись к крикам и улюлюканьям людей, он выбрал цель и спустил тетиву. Грудь самого громко орущего человека окрасилась красным. Тот не смог завалиться на спину лишь потому, что он упирался спиной к другим людям, которые мгновенно замолчали, почувствовав неладное.

Первые крики обречённых послышались лишь несколькими секундами позже, когда Тар выпустил ещё несколько стрел. На переполненных шлюпках невозможно было ни укрыться, ни лечь, прикрывшись высоким бортом. Поэтому, когда прозвучало командное шипение и стрелы сорвались с коротких луков звероящеров, люди стали выпрыгивать из шлюпок, предпочитая волны и акул, стрелам. Первая шлюпка дрейфовала, оставшись без управления и пассажиров, гребцы второй плюнули на смелость и гребли прочь. Но следующие шлюпки не свернули. В них, прикрывшись щитами, сидели закованные в латные доспехи рыцари. Они сильно отличались от тех, что пришли с суши. На плечах каждого крепился красный плащ с эмблемой кроваво красной розы, на шеях висели амулеты в виде христианского, окрашенного в красный цвет креста.

Шлюпка упёрлась в песок и рыцари, ухватившись одной рукой за борт, синхронно выпрыгнули за борт. Плотно встав на ноги они, прикрывшись каплевидными щитами, сделали несколько шагов вперёд. Миновав шлюпку, рыцари соединили строй. Первые ряды встали на одно колено, прикрывая ноги, вторые выставили щиты на вытянутые руки, а третьи подняли щиты над собой.

Досадно сплюнув, Тар схватил последнюю стрелу и вскочил на ноги, приказывая звероящерам отступать. Рыцарский строй, защищённый со всех сторон, стал медленно приближаться. Шлюпки стали причаливать одна за одной. На берег вступили ещё несколько рыцарских отрядов, которые тут же взяли под охрану прибывших в последней лодке. Это были не воины, это были монахи в тёмно-коричневых рясах, во главе которых стоял двадцатилетний мальчик с чётками, которые он постоянно крутил в руках.

Один из рыцарей, с зелёным павлиньим пером на шлеме приклонил колено перед мальчиком и поцеловал перстень с красным камушком на правой руке. После чего рыцарь встал, ударил латной перчаткой по грудной броне и поспешил к отряду рыцарей, тех, кто первым вступил на берег.

Мальчик небрежно снял капюшон, подставляя поднышающему ветерку гриву золотистых волос. Не смотря на возраст, лицо у него было покрыто морщинами, а правую щёку, от рта до уха, пересекал свежий шрам, который ещё не зажил и кровоточил. Он смотрел вслед убегающему рыцарю немигающим взглядом, нахмутив густые брови. Отвлёкшись, он что-то сказал своим спутникам и требовательно выставил руку. Прошло несколько секунд, он дождался расторопного слугу в красной шутовской одежде, выхватил из его рук подзорную трубу и стал осматривать место битвы.

Лариан хотел проследить за движением отряда рыцарей и за судьбой отца, который быстро отступал, но что-то заставило его задержать взгляд на мальчике. Он заметил, что его ряса отличается от остальных. Она, в отличие от других, была длинной и даже волочилась по песку. Широкие рукава опускались ниже ладоней. Сама же ряса была не коричневой, скорее тёмной, застёгивающейся на вороте и на поясе. Мальчик вытянул руки вверх. Монахи одели на него зелёную мантию с вышитым красным крестом на груди. А в руки ему дали посох, исполненный в виде креста, с красным камнем в наверхие.

Это был Версариус Сергей, ставленник церкви, позже ставший верховным магистром святой инквизиции. Об этом Лариан узнает не скоро, но что-то подвигло запомнить это лицо. Инстинкт, вбитый отцом с самого детства, без устали твердил о том, что этот человек важнее других.

Громкий многоголосый звериный рёв разнёсся над лесом. Король болот разорвал очередную добычу и остановился, зализывая рану от яркой вспышки света, которая пролетела сквозь одну из голов и испепелила её. Искры летели в него с небес, но дикое существо этого не понимало. Оно огрызалось, пытаясь схватить воинов, тыкающих в него копьями не обращая внимания на вспышки яркого света. Его судьба была предрешена.

Звероящеры, во главе с Таром Пучеглазым, встали между двумя глубокими ямами-ловушками и приняли бой. В узкий проход рыцари могли протиснуться лишь по двое. Но это не дало должных преимуществ. Первые же звероящеры были убиты, а вторых грубо столкнули в их же ловушки. Вопреки надеждам Тара, рыцарей было невозможно столкнуть вниз из-за того, что они слишком крепко стояли на ногах.

Рыцарь с павлиньим пером выскочил вперёд, выхватил увесистую деревянную дубину обёрнутую железом с шипами, и нанёс сокрушительный удар. Череп ящера лопнул и разлетелся, а его тело упало в яму. Тар выхватил копьё у одного из своих воинов и быстро атаковал рыцаря. Это было похоже не на битву, а на танец. Красивые смертоносные выпады, отскоки, новое нападение. Ни секунды на месте, ни секунды без напряжения. Несмотря на тяжёлый

доспех, рыцарь лихо уворачивался, подставлял щит и уводил в стороны быстрые удары звероящера.

Рыцарь не мог нападать, потому, что его держали на расстоянии вытянутого копья. Поэтому он и не пытался. Он делал минимальные движения, сберегая силы, готовясь, выжидая момента, когда противник сделает ошибку. Когда он в очередной раз отвёл копье в сторону, он встал боком, пропуская ещё одного рыцаря вперёд.

Мгновенно отреагировав, Тар отпрыгнул назад, опасаясь сближения с новым противником, и атаковал издали. Тот хотел отклониться, но ему не хватило скорости. Копье, направленное снизу вверх, попало в сочленение нагрудника и наплечника и пробило его. Добравшись до плоти, оружие завязло в нём, что дало шанс рыцарю с пером взмахнуть дубиной и переломить копье. Тар отступил на шаг, запнулся о чьё-то мертвое тело и упал. Отползая, он бросил взгляд на холм, что был перед его глазами и увидел Лариана, который забился в истерике и громко рыдал. Старик прошипел что-то дерзкое и улыбнулся. Он увернулся от удара, прокатился по земле, схватил попавшегося под руку рыцаря и прыгнул с ним в яму. Оружий что-то гневное, человек был насажен на колья, спасая жизнь Тара.

Пролетев между кольями, старик приземлился и быстро пробежал по земле между двумя недовольными змеями-кобрами. Оттолкнувшись, Тар ухватился за корни, нашёл куда поставить ногу и стал подтягиваться. На той стороне ямы никого не было. Лариан с надеждой смотрел на отца, который уже преодолел несколько метров.

Стрела вонзилась в правую руку и пригвоздила её к земле. Вторая стрела вонзилась в левую. Рыцарь с пером держал в руках лук отца и гоготал, трясясь от смеха. Он переломил стрелковое орудие надвое и выкинул. Развернувшись, он одобрительно похлопал по наплечникам рыцаря, что принял на себя удар копья, и приказал им идти добивать оставшихся.

«Держись!» – закричал Лариан, смотря, как руки его отца ослабевают, а силы уходят вместе с кровью, вытекающей из ран. Старик что-то пытался сказать, но не мог, его язык заплетался. Руки перестали держаться и, не издав ни звука, его тело потеряло опору и упало на колья.

Вцепившись когтями в щеки, вырывая куски чешуи, Лариан скривился и прикусил язык. Ощущая солоноватый вкус крови, сквозь зубы, он произнес слова, которые его отец считал девизом своей семьи: «Враг не забыл, боги тоже не забудут!» – после, он сказал это ещё раз, и ещё раз, и ещё много-много раз, пока не упал на колени и не зарыдал.

(императорский зал)

«Значит ты сын героя? Прямо герой герой? Без дураков?» – спросила девушка, прикрывая ладонью ехидную ухмылку. Устроившись на голом каменном полу, подле ног императора и касаясь их спиной, она внимательно слушала и смотрела во все глаза, чтобы не пропустить ни одной детали, ни одной картинки.

«Я сын того, кто дрался, того кто проиграл, но не был побеждён!» – гордо вымолвил Лариан и осёкся. Его поймали на простой приём, вывели из себя и заставили выказать реальные эмоции. Уловка стара как мир, девушка была хороша, она мастерски выявила слабость и нажала на неё.

«Ты совсем не изменился» – успокаивающим голосом сказала девушка и придвинула свечу к своему лицу. Это была она, Анастасия Велисова. Маленькая девочка выросла в прекрасную девушку. Ей было года двадцать три, двадцать четыре. Грудь только-только налилась, а фигура обрела правильные возбуждающие очертания. На неё то Лариан и засмотрелся, пока не получил пощёчину, от которой в его ушах зазвенело.

«Тебе придётся уважать меня» – жёстко сказала девушка, выхватив стеклянный кинжал из ножен на поясе. Приставив лезвие к шее Лариана, её голос вновь приобрёл нотки теплоты – «Или, до конца дня ты точно не доживёшь. Точно-точно».

Звероящер, с плохо скрываемым удивлением смотрел на стеклянный кинжал, копия которого лежала в его ножнах. Он переводил взгляд с одного кинжала на другой, и вопросительно посмотрел на девушку, которая всегда умела привлечь к себе внимание. В ножнах Лариана хранилось оружие учителя, а перед собой он видел точно такое же оружие, с той же гравировкой и неизвестными буквами на нём.

Настроение Анастасии менялось с поразительной быстротой. Казалось, что злость, направленная на Лариана неподдельна. Сузившиеся зрачки, сдвинутые к переносице брови, натянутые как струна морщины, пальцы, собранные в кулак. Но стоило девушке закончить гневную тираду, как все признаки гнева пропадали бесследно. Смущение, сострадание, переживание и даже радость могли воспоследовать в любом порядке.

Обворожительно улыбнувшись, Анастасия провела языком по кинжалу, глубоко вздохнула и вернула его в ножны: «И-и эх, хорошее было время!» – воскликнула она, нежно поглаживая правую руку, которая почему-то начала дёргаться и дрожать – «Это личное. Это наши с тобой глупости. Великому императору не зачем знать подробности наших игр. Продолжайте ритуал, правитель хочет знать всё!» – сказала она куда-то в темноту. Бросив последний взгляд на звероящера, девушка вновь уселась у трона и театрально потупила глаза.

Руку, которую Лариан снова мог чувствовать, укололо. Недовольно зашипев, он приготовился к неизбежному. Укололо ещё раз и ещё. Конечность парализовало, а глаза привычно заволкло белой пеленой.

2.

Тогда было безумно холодно, и капли дождя, казалось, резали лицо. В день, когда инквизиция разорила маленькую вольную деревеньку, в Лариане что-то сломалось. Он сидел на холодной земле несколько часов. Голодный и потерянный. Сжираемый изнутри, но не ненавистью, а спокойствием. Его эмоции бурлили, но не потому, что он потерял семью, а потому, что слёзы не текли из его глаз, а внутренняя справедливость не требовала отомстить. Всех звероящеров, будь то воин или самка с потомством, вырезали, не оставляя никого в живых. Лариан безразлично смотрел, как это происходит и корил себя за то, что не испытывает ни малейшего сострадания. Занимаясь самокопанием, Лариан пропустил тот момент, когда его схватили. Поймать труда не составило, он не сопротивлялся. Связали руки какой-то грязной тряпкой, подвели к коню и перекинули через седло.

Похититель забрался на скакуна и направился на юго-восток, вдоль серебряного моря. Он старался не выезжать на хоженные тропы и держался в тени деревьев. Будто скрываясь, заслышав чьи-то голоса, мужчина пригибался, безостановочно озираясь. Такая езда продолжалась до полудня. Мужчина спрыгнул со скакуна, случайно сбросив с него Лариана. Мужчина выругался и собрался уже перебросить звероящера обратно, но встретился с ним взглядом. Он помедлил и встал как скопанный. Взгляд ящера отдавал каким-то адским жаром. Ярко жёлтые глаза притягивали, не отпускали.

«Отпусти меня!» – не моргая, приказал Лариан, пытаясь придать своему голосу командные нотки, но не смог. Вместо чёткого и внятного приказа, у него получилась неуверенная просьба. Мужчина лишь ненадолго замер, но затем тряхнул головой, протёр глаза и снова перекинул звероящера через седло.

Удовольствовавшись тем, что успел рассмотреть похитителя, Лариан не сопротивлялся. Даже взрослый звероящер проигрывает на фоне человека. В телосложении, росте, весе, силе и мастерстве. Не говоря уже о добротном оружии и доспехах, которые были изготовлены не в норах, а в полноценных кузнях, при помощи горна и наковальни. Зная это, Лариан не сопротивлялся, но не переставал наблюдать.

Мужчина был одет в шерстяные штаны и синий бархатный камзол, на который была одета крупнозернистая кольчуга. На поясе крепились странные дугообразные ножны, из которых виднелась стальная рукоятка с удобной передней дужкой для защиты руки. На плечи был накинут коричневый плащ с завязкой на груди, а на ногах того же цвета сапоги. Лицо южное, густые брови, миндалевидные глаза, небольшая подстриженная борода и легкая щетина.

Напоив коня, мужчина снова двинулся в путь, стараясь держаться близ побережья. Возможно, он думал, что так он бы встретил меньше тварей заполонивших восточные земли. Он ошибался. Но как бы там ни было, берег был пуст. Возможно из-за тысяч следов на песке, которые он периодически встречал.

В полночь они остановились на ночлег. Мужчина взял топор из сумки, нарубил дров и коры, затем зажёл костёр от искры. После чего поставил кипятить воду в котелке, периодически подбрасывая приправы, а затем и несколько кусков мяса из той же сумки. Кормить звероящера он, разумеется, не захотел. Честно говоря, он даже смотреть на Лариана побаивался. Они не разговаривали. И дело было даже не в том, что они не понимали языка. Человек сразу дал понять, что звероящер для него ничто, ударяя по лицу, когда тот пытался что-то прошептать. Товар. Уникальный, но всё равно, товар. А с товаром не говорят. Его покупают, его перевозят, его хранят, затем продают. Работорговля процветала как на западе среди пустынь и песочных лачуг, так и востоке, среди цветущих садов и каменных замков. Звероящеры – исчезающий вид, который многие бы хотели видеть у себя в коллекции.

Поутру, мужчина несколько раз пнул Лариана. Дождался, пока тот продерёт глаза и добавил ещё несколько раз, чтобы тот быстро встал на ноги. Проверив, как хорошо связаны руки, мужчина подвёл пленника к коню и вновь закинул его как мешок на седло.

Когда солнце начало клониться к закату, местность начала меняться. Болота плавно исчезали, белокрыльник и вех исчезали, стали появляться редкие кипарисы, но пока ещё не слишком высокие, однако их со всех сторон уже окружала юкка. А так как берег был каменистый, передвигаться по берегу стало сложнее.

На следующий день привалов не было. Остановились лишь на утро следующего дня. Конь был загнан, ему предстоял длительный отдых. Однако у мужчины были другие планы, он привязал звероящера к седлу, а коня повёл вперёд под уздцы.

Прикрыв глаза ненадолго, Лариан задремал. Иногда, его глаза открывались, когда в них ярко светило солнце. В этот момент можно было заметить, что вертикальные зрачки пульсировали и меняли цвет. Важно было то, что человек был не в состоянии это заметить. Каждая чешуйка молодого тела звероящера светилась едва видимым зелёным светом.

«Опусти пленника на землю» – Лариан не знал человеческую речь, но этот голос отличался от других. Властный, не терпящий неповиновения, уверенный и упрямый говор с примесью презрения и отвращения, явно принадлежал знатному рыцарю либо его приближённым. Чуть приподнявшись с седла, звероящер увидел говорившего. Визуально, он был похож на человека. Более того, он двигался как человек и говорил как они. Но Лариан видел иное.

«Работорговлей заниматься вздумал на моей земле? Чего молчишь чернь?» – говорил странноватый путник, делая медленные шаги, стараясь не запутаться в полах просторной монашеской рясы. Лицо полностью скрывал капюшон. У него не было оружия, лишь искривлённый застарелый деревянный посох.

«Пшёл прочь» – ответил ему похититель, с лёгкой ленцой положив руку на рукоять меча – «Развалина старая» – добавил он с усмешкой, не собираясь останавливаться. Проходя близ путника, он без всякого почтения оттолкнул того с дороги. Затем, не оборачиваясь, двинулся вперёд.

Путник отвёл левое плечо назад, сказав что-то бранное. Прочно встав на левую ногу, он зацепил посохом ногу работорговца. Врезавшись в землю, некоторое время, лёжа без движения, мужчина вытащил кинжал, спрятанный в рукаве, и замахнулся. Путник, коротким пинком выбил оружие из рук противника и приложил его наверху посоха по голове.

Тяжело вздохнув, путник хмуро посмотрел на затихшего неприятеля. С кряхтением, встав на одно колено и опираясь одной рукой на посох, он стал обыскивать его карманы и сумки, что были приторочены на поясе. Улыбнувшись несколько, блестящим на солнце, бронзовым пластинкам, он засунул их в свою заплечную сумку. Опёршись на посох двумя руками он встал и направился к коню, который не переживая за хозяина, деловито хватал сочную травку.

Пока старый путник, медленно передвигая ноги, двигался к цели, хотелось бы остановиться на бронзовых пластинках. Основной валютой Денерота являются медные серебряные и золотые монеты с гравировкой одной из стран. Цена одной к другой варьируется. Основным гарантом ценности является королевский банк гномов, в котором сто бронзовых монет равняется одной серебряной, а сотня серебряных, соответственно, одной золотой монете.

Перерезав путы, сковывающие руки звероящера, путник пошарил по седельным сумкам и что-то разочарованно проворчал. После этого он, медленно направился в сторону ближайших деревьев, не прекращая ворчать себе под нос: «Ишь чего вздумал! Торговать на моей земле, да как? В открытую! Совсем бояться перестали» – говорил он удаляясь.

Соскочив с седла, Лариан стал опасно озираться. Не заметив опасности, он вынул изо рта тряпку и брезгливо выплюнул оставшиеся кусочки. Смотри по сторонам, стараясь не потерять из виду своего спасителя, он двинулся за путником, который стал продираться между

двумя кипарисами. За очередным деревом путник исчез. Лариан беспомощно бродил вокруг него, разглядывая окрестности. Всматриваясь в каждый куст, осматривая каждую трещину в песке, он уже готов был отчаяться. Почувствовав запах травы, которой здесь никак не могло быть, он повернул направо. Запах полыни исходил из зарослей юкки, что произрастали неподалёку.

Упервшись в заросли юкки, Лариан раздвинул ветви и обнаружил подземный ход. Вырезанные в земле ступеньки заросли корнями, но были прочными, хотя и мягкими. Подземное логово этого путника было небольшим, состоящим лишь из одного зала, посреди которого стояла импровизированная печка, на которой жарилось мясо пахнущее полынью. У печки стоял стол, за которым стоял путник и тонко нарезал большим тесаком мясо. На кровати, неподалеку от печи, возлежала краснокожая девушка со странными наростами на голове.

«Какой он хорошенький, можно я возьму его себе?» – то ли сказала, то ли спросила, резко вскочившая на ноги девушка. Она, словно вихрь, налетела на звероящера с тучей ничего не значащих вопросов. Лариан ничего не понимал и старался не делать резких движений, особенно когда понял, что наросты на голове, это не что иное, как рога. За последние дни он увидел много нового, неизвестного доселе. Однако самое безумное впечатление вызвала краснокожая девушка со странным именем Октавия. У неё не было волос и бровей. Глаза с красноватыми зрачками были добры, а улыбка располагала к себе. На ней хорошо смотрелся кожаный приталенный жилет без рукавов, с глубоким вырезом и узкие кожаные штаны. Сапоги были тоже кожаные, но они были обиты железом, а в некоторых местах и шипами. На подошве явно была металлическая пластина, которая постоянно звенела о небольшие камешки, что лежали повсюду. Одежда была обычной, но к ней, на каждом сантиметре, руками умелого мастера были приделаны небольшие золотистые полоски, которые громко звенели друг о друга при каждом движении.

Зачерпнув половником воду в бочке, из невесть откуда взявшейся можжевеловой древесины, путник, с ужаснейшим акцентом прошипел: «Выпей воды» – коротко сказал он, не удивившись тому, что звероящер вырвал из его рук половник и стал жадно пить, не проливая ни капли.

Путник, имя которого было Натаниэль, не выглядел стариком. На фоне красивых золотистых волос до плеч и небесно голубых глаз у него был неприятный цепкий взгляд и густые, постоянно нахмуренные брови. Монашескую рясу он не снимал, но под ней виднелся чёрный камзол. На шее висел амулет в виде головы вороны, а на руках красовались перстни с разноцветными камнями.

«Ишь как пьёт. Видно давно не находил ручья» – говорила Октавия, нежно поглаживая звероящера по голове. Лариан отдал половник в руки Натаниэля и вытер рот ладонью.

«Скажи уж, что не предлагали. Чернь совсем оборзела, рабов водить с моей земли. Совсем страх потеряли!» – воскликнул Натаниэль, переворачивая мясо попавшимся в руки тесаком.

Октавия сдвинула брови: «Рабо чего? Ты чего там говоришь?» – спросила она, сжимая пальцы в кулаки. Она прижала Лариана к себе. Ему показалось, что она подёрнулась от отвращения.

Повернувшись боком к девушке, Натаниэль, махнул рукой: «У входа лежит, в грязи, там ему самое место» – безразлично сказал он, продолжая переворачивать мясо, иногда протыкая его остриём, вдыхая ароматный запах и закатывая глаза, от очередных паров.

Взяв звероящера под руку, Октавия, не обращая внимания на причитания Натаниэля о хлипкой молодёжи и дурных нравах, двинулась к выходу, издавая громкий звон железными пластинками. Она поднялась по земляной лестнице и двинулась к лежащему работоторговцу, который хрипло кашлял и, упираясь руками, собирался встать. Увидев краснокожую девушку,

тот издал звериный вопль и стал ревно отползать. Страх не позволил ему встать, не позволил высунуть меч из ножен, не позволил, и сказать что-то важное, кроме: «Изыди, нечисть!»

Настигнув работаровца за считанные секунды, Октавия поставила ногу ему на грудь и прижала его к земле. Зрачки мужчины расширились, а руки бессильно упали. Страх овладел им всецело. Он обречённо смотрел, как девушка села на колени рядом и притронулась к нему тёплой ладонью. Звероящер стоял позади неё и неотрывно наблюдал за происходящим, не показывая эмоций.

«Ты такой горячий» – сказала она с придыханием, не замечая оскорблений. А затем, добавляя жести в голос, сказала – «Не хватает лишь хрустящей корочки». Девушка ухватилась за плечо содрогающегося от боли мужчины и крепко сжала. На шее появились красноватые пятна, превратившиеся через несколько секунд в пузырящуюся кожу.

«Пойдём, нам здесь делать нечего!» – сказала Октавия, поворачиваясь в сторону кипарисов. Но не смогла сдвинуть звероящера с места. Он во все глаза наблюдал над тем, как заживо сгорал работаровец. Его глаза недобро загорелись красноватым светом, а пасть расплылась в довольной улыбке.

Когда человек перестал корчиться от боли, Октавия покачнулась. Лариан ухватил её за руку и повёл обратно, туда, где она могла бы прилечь. Сжигая человека, та потратила последние магические силы и чуть не потеряла сознание, что вызвало уважение. Прижимаясь к девушке, звероящер почувствовал себя в безопасности.

(императорский зал)

Картинка, та, что видел император и его приближённые, поплыла, понеслась быстрее. Шесть лет своего детства Лариан провёл, не покидая кипарисового леса. Эти года были на редкость спокойные и тихие. Здесь не было неожиданных знакомств или необдуманных действий. Именно поэтому они не заинтересовали императора.

Образы детства проносились перед глазами Лариана, оставляя горький осадок. Он жалел о напрасно прожитых годах. Вместо того, чтобы подготавливать себя к будущей жизни, молодой Лариан пытался начать жить заново, представляя в роли нового отца Дайсона Натаниэля. Ворчливый старик использовал его, а он этого или не замечал или не обращал внимания.

Набрать воды из ручья, протекающего за несколько километров от дома. Наколоть дрова, затопить печь. Поймать рыбу, заколоть кабана, набрать ягод, приготовить еду. Найти, опознать, нарвать, принести и засушить всевозможные травы. Подготовить колбы и баночки к алхимической работе, а затем скрупулезно отмывать их от налипшей гари, слизи и песочка. Оторвать чешую, которая начинала слезать с рук, после работы с неизвестными ингредиентами. Нанести целебную мазь и обмотать тряпками, что почище. А после, как солнце сядет, устало заваливаться на кучу мягкой травы у печи и мгновенно засыпать от усталости.

От соприкосновения с опасными алхимическими осадками, руки Лариана чернели, зеленели, синели и желтели. Покрывались язвами, опухольями, струпьями, наростами различной природы. Там, где человек бы умер на третий день, звероящер лишь получал увечья, исцеляясь, благодаря врождённому иммунитету звероящеров к болезням и ядам в любых их проявлениях.

Нельзя сказать, что шесть лет проведённые с Дайсоном Натаниэлем прошли бесцельно. Старик многому научил звероящера. Вернее, Лариан учился сам, пристально наблюдая за своим «учителем». Новые знания – вот, что заставляло звероящера вставать ранним утром и бессильно проваливаться в сон ночью. Каждое дерево, его кора, сок, ветви и листья были изучены Ларианом вдоль и поперёк. Он знал, из какой травы приготовить мази, крема, настойки и яды, знал, как и где их найти. Но самое главное, он мог их приготовить.

Величайшим достижением Лариана стало осознание того, насколько он необычен, уникален. Его зелёная чешуя преломляла солнечный свет, набирая энергию, подобной которой в

мире не существовало. Энергия равномерно распределялась по всему телу звероящера, питая его. В момент выброса адреналина, чешуя Лариана начинала взаимодействовать с окружающим пространством, сливаясь с ним. Это была не невидимость, но что-то вроде. Кроме того, тело звероящера в момент «хамелеона» становилось лёгким и быстрым.

Энергию звероящера можно было использовать в другом ключе. Дайсон Натаниэль провёл несколько опытов и создал зелье, способное, при взаимодействии, изменять облик самого звероящера. Разумеется, не только визуально, но и на ощупь, и только в момент бодрствования. Тогда Лариан не знал, насколько это зелье изменит его жизнь и сколько ему придётся заплатить за него.

Что касается старика Дайсона. Лариан чувствовал, что Натаниэль не тот, за кого себя выдаёт. Тот слишком старался казаться назойливым, ворчливым и дряхлым стариком. Он хотел казаться слабым, но может ли слабый старик размахнуться посохом так, чтобы вырубить мужчину в расцвете сил, да так резво, чтобы тот не успел ничего сделать в ответ? Может ли худая, покачивающаяся от ветра фигура быть настолько сильной, чтобы ломать человеческие кости? Звероящер готов был поклясться, что его «учитель» совсем не дышит воздухом. Но больше всего Лариан интересовал вопрос о том, кто такой Дайсон Оруво Натаниэль? Это незнание раздражало и пугало одновременно.

2.1.

На что похоже жилище безумного алхимика? Это ни с чем несравнимо. Нет, здесь нет ополоумевших гениев, которые в полном хаосе делают чудеса. Вернее, чудеса здесь всё же делают, но не в беспорядке, а в полнейшей армейской чистоте и порядке с большой буквы П.

Смешно, но пыль тоже является ингредиентом. Зачастую, бесполезным, но ингредиентом, который может испортить любое зелье. Поэтому основным занятием молодого Лариана была уборка. Взяв на вооружение метлу, тряпку и ведра специального назначения, звероящер наводил чистоту в подземном жилище. Потолок требовалось проверять не реже трёх раз в день, подстригать корни деревьев и делать подпорки для земли, что так часто норовила упасть, сигануть вниз, разделиться на песчинки и испортить алхимические опыты.

Проводя тряпкой по плотно подогнанным доскам и схватив очередную занозу, пятнадцатую или даже шестнадцатую за утро, Лариан ненадолго остановился. Большой опыт в подобных проблемах давал о себе знать. Острый ноготь, с поразительной точностью и быстротой, извлёк мелкую древесную пакость. Устало улыбнувшись, звероящер приступил к основному делу. Оставалось ещё совсем немного, всего один закуток.

Через сорок минут изнурительного труда, он в очередной раз окунул дырявую тряпку в синеватую жидкость, выжал и повесил на верёвку, растянутую вдоль большого зала. Поднявшись по лестнице, звероящер выплеснул содержимое ведра прямо с порога. Позволив себе минутку отдышаться, Лариан поспешил обратно. Обед сам себя не приготовит.

Свежие пойманные утром кролики и белка, обильно сдобренные травами, солью и выращенными на небольшой полянке овощами оказались весьма вкусными, наверное. Лариан довольствовался лишь испечённым хлебом и водой. Остальное, причмокивая, обсасывая косточки и вылизывая тарелку, съел Дайсон Натаниэль.

Наскоро подкрепившись, звероящер бросился заготавливать травы. Аккуратно снимая нужные связки с верёвки, он нёс их к разделочному столу. Там, при помощи ступки и пестика, Лариан перемалывал части трав до порошка и высыпал в неглубокие ёмкости, не смешивая, разумеется. Изредка приходилось прерываться. То огонь в печке начинал стихать, то горел неравномерно, давая разную температуру на ёмкости, выставленную на поверхности. Нужно ли рассказывать, что это были за ёмкости и что в них? Ртуть, очищенный спирт, кровь различных существ, драконовый огонь, демонический огонь, сера, песок, стекло и многое другое. Воды

в этом списке нет, она, для опытов Натаниэля, в основном, должна быть холодной, если не сказать ледяной.

Успев закончить приготовления до того, как старик проснётся, после плотного принятия пищи, Лариан бросился к столу-хранилищу, чтобы проверить наличие сложных ингредиентов. Здесь хранились бутылочки со всевозможными чистыми зельями, нужными для создания других, более мощных. Чертыхнувшись, звероящер начал составлять список покупок. Некоторые травы было возможно нарвать самому, но далеко не всё. Чертыхнувшись ещё раз, он записал четыре названия западных пустынных растений. Надежд на их нахождения не было совсем. Следующее утро явно должно было начаться с не очень приятной прогулки.

Мимо проковылял Натаниэль, что-то бурча себе под нос, не обращая внимания на опешившего звероящера. Старик взмахнул посохом и сплошная стена раздвинулась перед ним, раскидывая землю в стороны. Пыточная была скрыта от любопытных взглядов случайных гостей. Местные часто заходили, позволяя себе заказывать лечебные зелья у великого алхимика, не подозревая, что тот давно уже спихнул эту недостойную работу на своего... Раба, другому это было не назвать.

Скривившись от комьев земли, раскиданных по только что вылизанному полу, Лариан последовал за стариком. Здесь сегодня был человек. Не то, чтобы их не было и раньше, тут и не такое бывало, но было непонятно, как существа сюда попадают. Прикованный по рукам и ногам стальными скобами к деревянной стене, абсолютно голый мужчина, или, скорее, подросток, старался вырваться. Извивался, дёргал конечностями и плевался в Натаниэля, стоящего на безопасном расстоянии. Он вёл себя как герой из сказок, который совсем не боялся козней злодеев.

Дайсон смотрел на человека как на муху или комара. Для него человечество было неприятным, скользким и противным сообществом. Подросток, что был перед ним, отчего-то вызывал более пренебрежительные эмоции: «Чистокровные людишки – надменные, самонадеянные, безрассудные и до отвращения храбрые» – медленно начал он, смотря свысока – «Глупые и, что более важно, в вас нет уважения. Я исправлю это!»

Человек отреагировал странно. В нём не было ни страха, не было ненависти к пленителю или простейшей злобы. Он закатил глаза и тяжело вздохнул: «Ай, не дави интеллектом. Какой у тебя пятак, настоящий натавр-надсмотрщик! Эй свинья, что ты от меня хочешь?».

Немного помедлив, размышляя, Дайсон заметил на лице человека улыбку. Морщины на лице старика разгладились, голубые глаза широко раскрылись. Поправив золотистые локоны, старик подошёл ближе, держа перед собой посох: «Думаешь, я не знаю кто ты? Как вы там нас называете? Нпс? Неигровой персонаж, верно? Как глаза то заблестели, неужели понял? Нет, ты ещё ничего не понял» – сказал Дайсон, покачивая головой.

Человек продолжал улыбаться, но уже неуверенно, так как заметил ответную улыбку от странного старика. С подростком что-то происходило. Его глаза блестели, наливались слезами и, казалось, что светились. Дайсон часто так делал. Шокировал, рассказывал что-то, показывал какие-то воспоминания, вытаскивал наружу самые жуткие кошмары, пока подопытные не становились податливыми или не сходили с ума. Вторых меньше.

«Это твой мир. Земля, кажется. Грязный, некрасивый мир, второсортное место. Куда только не забрасывают поиски нужных ингредиентов – задумался Натаниэль, теряя нить разговора – «Твои воспоминания скучны. Нет разрушений и крови, но есть несколько сладких моментов. Твои ошибки, тяжёлые решения и кошка. Тьфу, не люблю! Надменные, прям как вы сами».

«Делай уже, что собрался, не тяни КОТА за яйца. Устал я, только с универа» – не сдавался храбрый человек. Быть может воспоминания его и затронули, но лишь на мгновение.

Дайсон подошёл к человеку и отвесил тому звонкую пощечину. Пальцы вцепились в лицо, что-то выискивая. Цепкие глаза старика осмотрели уши, глаза и нос, ковыряясь в нём

ногтём. Подросток ничего не мог с этим поделаться, дёргался, но молчал, ожидая, что будет дальше. Лариан готов был поклясться, что в глазах человека был не страх, но интерес.

Натаниэль отошёл к столу со сложными ингредиентами, взял одну из бутылочек и посмотрел на неё на просвет. Откупорив пробку, старик принялся и на несколько секунд замер. Звероящер без слов понял, что требуется его помощь и кинулся к печке. Следуя кратким указаниям, Лариан растолок несколько дополнительных трав и кинул их в ёмкость со спиртом, а затем принялся помешивать.

Получившуюся смесь смешали со сложным ингредиентом уже через шесть минут, поэтому старик был в хорошем расположении духа. Притопывая неизвестной мелодии, Дайсон принял из рук звероящера бутылку и направился напрямиком к человеку. Тот, по какой-то причине, угрозу проигнорировал и выпил зелье до капли.

Натаниэль был вне себя от радости. Он добродушно улыбался, что с его страшноватой белой как простыня кожей, выглядело достаточно мрачно: «Жажда, ещё одна слабость живых. У вас вообще, много слабостей» – опираясь на посох, старик к чему-то готовился, напивая древко магической силой – «Ты думаешь это игра? Мне глубоко безразлично то, как ты воспринимаешь Денерот. Важна лишь моя работа. Ты попробовал одно из новейших зелий. Как ощущения? Интерфейс уже пропал?»

Услышав знакомые слова, человек вздрогнул. Взгляд был устремлён в никуда, серо-зелёные глаза будто пытались на что-то нажать. Если бы кто-то мог бы видеть чужими глазами, он бы увидел, что у подростка перед глазами стали пропадать менюшки, квадратики с умениями, отображение карты стало прозрачным, а затем и вовсе исчезло. Кнопка выхода, что была временно недоступна выдала страшную фразу: «Сервер недоступен».

Человек захотел что-то сказать, но не смог произнести и звука. Старик сдавленно засмеялся: «Теперь ты понял. Но не привыкай, этот мир проживёт недолго» – загадочно произнёс Дайсон и освободил магическую мощь посоха. Синие, красные, белые, чёрные, зелёные и коричневые нити потянулись из посоха к человеку.

Звероящер привык к крикам, такое происходило достаточно часто. Однако звонкий крик подростка был настолько силён, что пришлось зажать уши. Стало понятно, что вторую часть пыток этот псевдо смелый человек не выдержит. Магические нити лишь взрезали кожу и проникли вовнутрь, не повреждая ничего жизненно важного. Вторая часть – это детальное изучение органов живой особи.

Дрожа от подобных мыслей, Лариан тёр тряпкой пол, убирал комья земли, стараясь не смотреть на корчащегося от боли человека. Когда он закончил уборку, пришло время начинать готовить ужин. Со вчерашнего вечера оставалась рисовая крупа и немного оленины. Приправив мясо пряными травами и, посыпав немного соли, звероящер поставил блюдо на огонь. Рис нужно было только разогреть в котелке.

Звать старика к столу не пришлось. Тот пришёл на запах сочащего соком мяса и принялся есть. Небрежным взмахом ладони, Дайсон послал раба в пыточную, чтобы убрать то, что осталось после нескольких часов истязаний, если осталось.

В комнате было необычайно тихо. Воняло ладаном, полынью и паленым мясом. Как и ожидалось, человек не выдержал многочасовые «исследования». Освобождённое от оков тело лежало посреди комнаты, посреди неправильной пятиконечной звезды начерченной мелом и не двигалось.

С содроганием осмотрев помещение, звероящер поспешно кинулся стирать кровь, что растекалась по деревянному полу. Часто обмакивая тряпку в ведро, он избавился от крови за рекордные два часа, не смотря на то, что воду приходилось менять достаточно часто. Смыть звезду приходилось медленно и аккуратно, чтобы не потревожить напитанные магией узлы. Маленькие кружочки, что не были использованы в ритуале, оставались на полу и могли взорваться от прикосновения.

Вопрос выноса тела вставал всё более остро. Лариан был маленьким, а его тонкие хилые руки никак не могли поднять тело молодого человека, хоть и невысокого. Мысленно поблагодарив почившего за то, что тот следил за собой и не нарастил большой живот, звероящер подхватил тело под руку и попытался поднять. Это оказалось не так просто. Волочить не хотелось из-за крови, что только-только перестала сочиться из небольших ран. Нести под руку оказалось не по силам, не говоря уже о том, чтобы поднять. Забросить на спину оказалось неплохим решением, тяжёлым, но неплохим.

Преодолев несколько метров, позволив себе отдышаться, Лариан почувствовал неладное. Сбросив тело на пол, звероящер притронулся к шее и тут же одёрнул руку. Человек был ещё жив, но слаб. При падении, он ударился рукой, от чего открылось кровотечение, поэтому Лариан, недовольно шипя, принялся перевязывать рану тряпкой.

Отбежав к столу со сложными ингредиентами, звероящер схватил розоватую бутылку и влил в приоткрытый рот человека. Через десять секунд подросток открыл глаза и скорчился от боли. Не обращая внимания на протесты и вскрики, Лариан подхватил пленного под руку и поднял, направляя едва стоящего человека к выходу из подземного логова.

Спротивление уже начинало надоедать. Подросток креп с каждой секундой, зелье ставило на ноги с завидной быстротой. Остановившись, чтобы объяснить человеку ситуацию в которую он попал, звероящер не учёл реакции подростка на зеленокожую ящерицу. Толчок, сильные руки без труда оттолкнули хрупкое тельце звероящера в сторону.

Стол с ингредиентами принял Лариана с теплотой и взрывной радостью. Стекло разбивалось, разбрасывая осколки. Водянистые, порошкообразные, желеобразные, пузырящиеся, цветастые зелья принялись смешиваться, преобразовываться, взрываться. Зелёные и красные ядовитые пары заполнили комнату. Воздух стал плотнее, тяжелее.

Когда Дайсон Натаниэль, с помощью нескольких заклинаний разогнал магические пары и очистил воздух, человека уже здесь не было. Окинув раба презрительным взглядом, старик фыркнул, поднял опрокинутый стол и стал искать сохранившиеся зелья: «Даю неделю, восстанови всё, как было, иначе препарировать буду тебя» – сказал он, совсем не обращая внимания на то, как звероящер катается по полу, держась за оплавленные руки.

3.

Отсчитав два десятка бронзовых монет, Лариан расплатился с миловидной девушкой и отошёл от прилавка с кухонной утварью. Посуда эльфийской работы, сделанная преимущественно из добротного дерева, была произведением искусства. Красивая, удобная, завораживающая вырезанными на ровных поверхностях пейзажами, которые казались такими реальными.

Прибрежная деревня Лазурня, стоящая на берегу Серебрянного моря, была небольшой, но имела свой порт и прилегающий к нему рынок. Она стояла на границе Великих болот и Нротарского государства. Населяли её люди, но торговать здесь могли все желающие. Разумеется, не забывая платить пошлины на ввозимый товар и его оборот.

Стараясь не наткнуться на вездесущих покупателей, звероящер, накинув капюшон, закрываясь от яркого палящего солнца, лавировал между прилавками, высматривая нужные товары. Будучи невысоким и юрким, он пролезал сквозь толпы жаждущих людей, приценивался, заинтересованно торговался и отходил, если цена или качество на покупку его не устраивала. Немного вяленного мяса и сыра, немного овощей, бутылку молодого вина и целый ряд приправ. Лариан сложил всё это в большую вместительную заплечную сумку, оставив место под особый заказ Дайсона Натаниэля.

Травница жила на отшибе. Рядом с бревенчатой избой, размещался небольшой огород с шестью грядками огороженными невысоким покосившимся забором. На них уже проклюнулись ростки моркови, лука, чеснока и картофеля. Тяжёлая сосновая дверь была нарочито открыта настежь, приглашая к себе покупателей.

Поднимаясь по скрипучему крыльцу, Лариан заметил, что на окне колыхнулась занавеска, но не насторожился. На крыльце, под навесом, на скамье сушилась гладкая кора дуба. Он глубоко вдохнул приятный древесный запах и вошёл в светлое душное помещение. Несмотря на тёплую солнечную погоду, здесь всю топилась печь. Все стены были завешаны небольшими пучками листьев и большими вениками душистых трав. В затемнённых стеклянных банках вдоль стен хранились сушёные цветки и соцветия всевозможных растений.

Хозяйка избы внимательно осмотрела пришельца, добродушно улыбнулась и попросив подождать, скрылась в подсобной комнате. Облегчённо вздохнув, Лариан, не без отвращения, пощупал человеческую кожу на руке. Благодаря внутренней энергии, звероящер сейчас выглядел как человек. Прообразом своего нового облика он случайно выбрал ненавистного работарговца, который когда-то украл его. Как ни старался, изменить этот облик он не смог, поэтому пришлось довольствоваться этим.

Смуглая кожа раздражала непривычностью. Бородку и щетину Лариан сбрил первым делом, ранив кожу остро заточенным кухонным ножом, оставляя глубокие порезы. Скрывая безвкусный бархатный костюм, он, завернувшись в коричневый плащ, под покровом ночи вышел из логова и двинулся в деревню за покупками, чтобы к полудню прибыть на рынок. Как вы понимаете, даже для поддержания иллюзорного облика требуется множество усилий. Но войдя в избу травницы, он понял, что новый облик того стоил, когда ему задорно подмигнули.

Хозяйка избы была полноватой, одетой в дорогой белый расписной сарафан с красными непонятными узорами в виде окружностей и треугольников. Коричневый волосы, собранные в косу были дополнительно сокрыты платком, с той же расцветкой, что и сарафан. Лицо было чистым и румяным, но Лариан старался не смотреть на неё, чтобы не выдать ненависть к роду человеческому. Он подождал, пока девушка вынесет небольшие мешочки с травами, тщательно проверил содержимое, заглядывая в каждый из них, проверяя визуально, на ощупь и на запах. Отложив несколько мешочков, он попросил их замену, а затем, проверив ещё несколько мешочков, он расплатился одной серебряной монетой. Сложив в изрядно потяжелевшую сумку

покупки, Лариан взвалил её на плечи и, не прощаясь, вышел из душной избы. Вдохнув свежего воздуха, он медленно потопал к порту.

Руки звероящера нещадно чесались и болели, но снимать перчатки он не решался. Гноящиеся раны плохо реагировали на солнечный свет, пузырились и, почти мгновенно, лопались, выпуская зелёную, отвратительно пахнущую ядовитую жижу. Нужно было поскорее вернуться домой и сменить повязку, смочив её обезболивающим зельем.

Одинаковые бревенчатые дома постепенно сменились каменными двухэтажными особняками. Здесь уже нельзя было встретить старичка, наскоро латающего крышу подручными материалами. Для этого использовались рабы. Разумеется, это были не грязные оборванцы в набедренных повязках. Рабов востока наряжали в лучшие одежды, дабы подчеркнуть своё положение. Однако, встретив на улице «ряженного», можно было с точностью сказать, принадлежит он кому-то или нет. И это не заумная наука, это простецкое наблюдение. Затравленный взгляд невозможно скрыть красивыми тряпками.

Смрадный запах свежей и гниющей рыбы внезапно ударил в нос, словно молот. Чудом, не потеряв сознание, Лариан зажал нос и прикрыл ладонью рот. Не останавливаясь, он двигался вдоль прилавков с неестественно высокими ценами на рыбу. В основном на ту, что можно без труда поймать на удочку, не выходя в море. В последний момент, увернувшись от здорового моряка с ящиком заполненным форелью, он опёрся спиной на очередной прилавок, чуть не смахнув с него значительную зубастую рыбину.

«Таки осторожней надо быть, молодой человек. Ви могли снести мой товар в грязь и песок. И шо я бы тогда делала?» – сказал низкий женский голос, услышав который Лариан остолбенел. Он медленно повернулся к женщине и вытаращил глаза. Перед ним стоял человекобык, женского пола. Высокая, широкоплечая женщина с густой молочно-белой шерстью и вытянутой коровьей мордой. Как и многие женщины в деревне, она была одета в сарафан, но, в отличие от других, он был не цветом белого к красным, а был небесно голубым, с вышитыми на нём зелёными деревьями.

«Таки шо ты встал как неродной? Выбирай, у тётушки Роксаны всё самое лучшее. И не забудь потом рассказать людям от том, где купил такой чудесный...» – сказала она, но, не успев договорить, замерла как статуя, услышав знакомое шипение.

«Вссё торгуете тссётушка?» – спросил Лариан, широко улыбаясь. Он посмотрел немигающими жёлтыми глазами на меняющуюся в лице женщину и предусмотрительно отошёл от прилавка, чтобы та его не снесла. Роксана, несмотря на солидный рост и вес, словно бабочка, вспорхнула, перепрыгнула через прилавок и прижала Лариана к себе могучими ручищами.

«БорИ, бросай все дела и подь сюды. Брось ты этот ящик, ты как тот грузчик, на плече всякие тяжести таскаешь. Погляди кого я нашла» – сказала женщина, подзывая ещё одного человекобыка, который поигрывая мускулами, двинулся к прилавку.

Радость, захлестнувшая Лариана, подействовала разрушительно на концентрацию. Новый человеческий облик исчез, показывая голое тело звероящера во всей красе. Он сбросил сумку с плеча и побежал навстречу величественной высокой фигуре. Подпрыгнув, он обхватил мускулистое тело человекобыка и зарылся в его шерсть.

«Рокси, где ты откопала этого чешуйчатого? Я его не знаю! Помню маленькую хулиганистую ящерку, пытающуюся залезть мне на шею. А этого отъевшегося земноводного я ещё не встречал. Ты кто такой боец?!» – спросил он, хитренько подмигивая.

«Дядя Бориссий!» – только и смог выговорить Лариан, крепко обхватив голый торс могучего человекобыка руками и ногами.

Роксана вытатила белый платок и стала вытирать слёзы, что выкатывались из её глаз. Она, чуть склонив голову, смотрела на звероящера, сверху вниз, и улыбалась. Обратив внимание на то, что вокруг собралась любопытная толпа, женщина сказала пару «ласковых слов» командным голосом, отогнав при этом особенно интересующихся.

Когда Лариан встал на твёрдую землю, Роксана встала на одно колено перед ним, чтобы оказаться на одном с ним уровне и тихо сказала: «Мы похоронили твоего отца и братьев твоих тоже. Гробовщик поднял на этом неплохой гешефт, но это таки того стоило. Цветочки я там посадила, белые!»

Борисий положил тяжелую руку на плечо Лариана: «Моё племя в долгу перед твоим отцом! Твоя семья приняла первый удар на себя, позволив моему народу выжить. Повторюсь. Моё племя в долгу перед твоим отцом, а значит и перед тобой!» – сказал он хриплым голосом, всматриваясь в звероящера, который опустил глаза.

Собравшись с мыслями, Лариан посмотрел человекобыку прямо в глаза и, с горечью в голосе ответил: «Я слышал, что все ваши дети умерли тогда. Все мы кого-то потеряли. Это война» – тихо сказал он, стараясь задержать слезу, которая вот-вот была готова скользнуть по щеке.

Небольшая неловкая пауза затянулась. Роксана, не вставая с колена, обняла звероящера и предложила отправиться с ними в Серадрию. Она уже начала рассказывать о том, как им будет хорошо вместе, но её перебил Борисий: «Боец вырос, Рокси. Он о ком-то заботится, кому-то нужен. Рад, что ты не пал духом земноводный» – отмахнувшись от женщины, человекобык объяснил, как добраться до серадрийской столицы, до города Страда. Взяв обещание, чтобы тот непременно заглянул в гости.

Не желая рассказывать о своём теперешнем положении, Лариан ограничивался односложными ответами на лавину вопросов Роксаны. Особенно, он молчал о своих новых знакомых. Вскользь, звероящер упомянул, что живёт и учится у старика в лесной избушке. Стараясь свернуть с этой скользкой темы, он старался сам задавать вопросы, но не сильно в этом преуспел.

За время, проведённое с Дайсоном Натаниэлем, звероящер изменился. Он стал скрытным. И дело было не в том, что он не доверял знакомым своей семьи или человекобыкам. К их разговору прислушивался весь местный люд, ни к чему направо и налево рассказывать о том, где он обитает, тем более с кем.

Борисий в расспросах не участвовал. Он, как и подавляющее большинство мужчин, оставил разговоры женщине, за что Лариан ему был благодарен. По прошествии десяти минут, тот цыкнул на Роксану и протянул волосатую ладонь: «Беги боец, пока она тебя до смерти не заговорила».

Пожав сильную ладонь человекобыка, звероящер обнял Роксану. Походя, схватив сумку, Лариан припустил вдоль рыбных прилавков. Позади послышались громкие восклицания: «Тюю» и «Да ладно». Перед тем, как скрыться за поворотом, он расслышал начало гневной тирады: «Так тебе мои разговоры не нравятся...».

Неосознанно улыбнувшись, Лариан почувствовал тепло у себя на душе. Он, несомненно, был рад встрече. А в будущем, он с превеликим удовольствием заглянет на огонек к друзьям своей семьи. Терять близких, хоть и не родных, ему не хотелось.

Рынок встретил Лариана деловито и размеренно. Покупатели, сперва накинувшиеся на товары, утолили свой первоначальный голод и разбрелись. Изредка, каждый из них поглядывал в сторону пристани. Вероятно, они были с того корабля, чья мачта была видна со всех концов деревни. Паруса цвета безоблачного неба были спущены, но герб в виде зелёных деревьев нельзя было спутать ни с чем. Корабль принадлежал Борисию.

Сомнение, словно древесный жучок, впилося в Лариана. Лёгкая прыгающая походка сменилась тяжёлой поступью. Он хотел вернуться, вернуться и всё рассказать, поделиться болью, которая каменным грузом лежала у него на плечах. Один раз он даже остановился, постоял, подумал, но не повернул назад.

Добравшись до крайней избы, звероящер почувствовал неладное. Тряхнув головой, прогоняя мысли, роящиеся в его голове, он понял, что его обокрали. Сумка была вдвое легче той,

которую он оставил на пристани. Впрочем, и сумка была другой, более новой, лишь похожей расцветкой.

Возвращаться назад, сверкая зелёной чешуёй, не хотелось. Зелье, помогающее принять человеческий облик, было в единственном числе. Чтобы приготовить новое, ему требовались редкие ингредиенты, которые имелись у травницы.

Найти деревенского стражника не составило труда. Он клевал носом на скамье неподалёку, положив копьё на колени. Сферический шлем сполз набок, но не падал из-за кожаных ремешков. Широкий пояс еле сдерживал натиск оплывшего жиром живота. Короткая синяя рубаха оголяла округлую область. Короткие серые штаны до колен были заляпаны какими-то жирными пятнами.

Ожидая увидеть на запылённой обуви стражника кусочки неопределённой еды, Лариан не разочаровался. Прогнав из головы мысли о разгильдиях и их недалёких нанимателях, он, громко топая, подошел ближе. Несколько раз кашлянув, звероящер, плюнув на приличия, дотронулся до стражника.

Резко вскочив и встав по стойке смирно, мужчина смахнул копьё на землю: «А? Чегой? А я что, я ненадолго присел!» – начал оправдываться тот. Увидев перед собой звероящера, он скривился и смачно сплюнул: «Чегой тебе надо, страхолюдина? Шёл бы ты подобру-поздорову!» – последнее он сказал, подбирая копьё. Затем, не обращая внимания на протесты Лариана, оттолкнул его и пошёл вдоль домов в сторону рынка.

Свалившись на землю от лёгкого толчка человека, звероящер резко поднялся на ноги, но тут же был отправлен обратно. Кашляя от поднятой пыли, Лариан приподнял голову и увидел...

(императорский зал)

Лариан очнулся от своего рассказа и посмотрел на императора, который частично вылез на свет свечи, опершись на правый подлокотник. Его лицо было серого цвета, с чёрными родинками и проступающими венами на лице, что говорило о проблемах с кровообращением. Глаза были тёмно зелёными, пронзительными и грустными. Голова была склонена направо, на губах не было улыбки, но ящер его узнал.

«Это был ты! Я тебя хорошо запомнил!» – сказал Лариан и дёрнулся, попытавшись встать. Подлокотник, словно живой, сдавил левую руку так, что тот не мог даже шипеть. Тихо корчась от боли, он начал, безрезультатно, дырявить подлокотник стеклянным кинжалом. Чем сильнее он бил, тем больше понимал, что его потуги тщетны, но остановиться не мог из-за обострённого чувства самосохранения. Бросив гневный взгляд на Анастасию, звероящер ожидал от неё если не помощи, то едких замечаний, но никак не молчания.

Словно верная борзая, Анастасия сидела у ног правителя и ожидала развязки спектакля. Выравнивая кинжалом ноготок, девушка исподлобья поглядывала на Лариана, ожидая, что тот поделится подробностями. Но тот, к её разочарованию, не был расположен к откровенностям. Опираясь на трон, она медленно встала и притронулась к руке императора. Нежно поглаживая ладонь правителя, она что-то прошептала ему.

Император будто не заметил сказанное, неизменно сидел и смотрел в никуда. За всё время, когда звероящер показывал историю своей жизни, тот не пошевелился ни разу. Если бы не открытые глаза, горевшие изумрудным пламенем, то можно было подумать, что он мёртв. Однако после стараний девушки боль звероящера отступила.

Довольная, как кошка, после того как её накормили, Анастасия расцвела. Она что-то сказала императору в полголоса и повернулась у Лариану: «Я знаю, насколько ты упёртый» – сказала она и показала пальцем в сторону императора – «Но, на этот раз, тебе придётся уступить, или боль вернётся. Тогда руку ты точно потеряешь, а может даже и голову».

Поняв, что отвечать ему не намерены, звероящер напрягся, собираясь вновь начать сопротивление. Голос, возникший из ниоткуда, сильно ударил по ушным перепонкам. Лариан почувствовал тёплые струи, стекающие по шее. Сдвоенный голос мужчины и женщины не просто говорил, он будто царапал, оставляя невидимые, но кровотокающие следы: «Продолжай!»

Неожиданный укол в руку показался спасением. После второго укола, звероящер облегчённо вздохнул. Третий укол показался слегка болезненным, но это была малая цена за то, чтобы больше не слышать недовольство императора.

4.

Долговязый черноволосый мужчина передвигался слегка пошатываясь. От него сильно несло многодневным потом и дешёвой выпивкой. Небритое лицо заросло густой щетиной. Чёрная мантия от воротника до пят была грязной и дырявой. С высоких кожаных коричневых сапог стекала свежая грязь. Из его рта шёл сильный запах перегара: «Не вставай, оно того не стоит!» – сказал он, пресекая очередную попытку Лариана встать.

Удар прошёл по подбородку. Едва не потеряв сознание, звероящер поджал ноги и прикрыл руками голову. Но нового удара не последовало. За попытки подняться, его наградили несколькими болезненными ударами по рёбрам. Поэтому, когда к его поясным мешкам потянулись длинные костлявые пальцы, он не стал сопротивляться. Любое движение отзывалось болью во всём теле.

Присаживаясь на корточки, мужчина тяжело вздохнул: «Вот чего ты такой упёртый? Я тебя вообще бить не хотел. Не ходи больше к дянькам стражникам, у них и так работы хватает. Ради такого как ты, здесь никто и пальцем не шевельнёт» – грустно сказал он, медленно вставая, поддерживая спину руками. Немного подвигавшись, разминая спину, он забросил мешки в заплечную сумку. Затем он забросил её за плечо и стал быстро удаляться.

Прохожих было много, но никто не собирался вмешиваться. Здесь и людям нечасто решались помочь, что уж говорить о звероящере. Драка с нелюдьми здесь считалась чем-то обыденным. А победа над ними – подвигом. Вот и сейчас, когда мужчина шёл по улице, он слышал одобрение со стороны местных обывателей.

Опёршись о низкую изгородь, Лариан попытался встать. Встав на колени, он резко остановился из-за головокружения и помутнения в глазах. Желудок скрутило. Согнувшись от приступа рвоты, звероящер ухватился обеими руками за изгородь и повис на ней. Выплёвывая остатки завтрака, он вытер лицо тыльной стороной ладони.

Закусив губу, он поднялся на ноги. Сделав несколько осторожных шагов, Лариан схватился за правый бок. Но останавливаться он не спешил. Возвращаться в деревню было глупо, как и оставаться на окраине. Нужно было возвращаться назад, в логово. Зная противную причитающую натуру Дайсона Натаниэля, звероящер не ждал ничего хорошего от возвращения с пустыми руками.

Задав неплохой темп, закусывая губу от резких вспышек боли, Лариан двигался на северо-запад. Передвигаясь по выложенной белым камнем дороге, он то и дело отпрыгивал, заслышав гневные крики возничих. Мимо проносились телеги запряженные лошадьми или быками. Набрав солидную скорость, рядом пронёсся быстроногий мальчуган. А за ним, с криками и визгом бежали деревенские мужики с вилами.

С любопытством оглядываясь на открывшееся действо, звероящер придерживался заданной скорости. Перед тем, как сойти с дороги, он с нескрываемым интересом посмотрел на мальчугана, который ловко залез на дерево и стал выкрикивать нехорошие ругательства.

Хмыкнув, от очередных бранных слов, Лариан свернул на хорошо утоптанную тропинку. Ранним утром, он преодолел весь путь за три часа. Но тогда он преодолел весь путь чуть ли не бегом. Сейчас это было, мягко говоря, невозможно. Чудо, если он сможет добраться до логова до темноты.

Через два часа тропинка свернула направо, к морю. Там было что-то вроде стоянки рыбаков. Они для этого даже соорудили самодельный плавучий понтон, к которому были привязаны деревянные лодки. На берегу была построена небольшая лачуга, в которой постоянно жило несколько человек. Они охраняли пристань и брали небольшой налог с пришлых рыбаков.

Лишнее внимание было ни к чему. Лариан, продираясь сквозь высокие кусты, обогнул место стоянки рыбаков и вернулся на тропу. Следуя по ней ещё полтора часа, звероящер снова

углубился в кусты и замер, пропуская мимо шестерых громко говорящих между собой мужчин. Они несли в руках доверху заполненные, только что добытой солью, плетеные корзины.

Оставшиеся двадцать минут звероящер прошёл по тропе без остановок. Затем ещё час, углубившись в кусты кипариса. Едва не свалившись от усталости, Лариан вышел на небольшую открытую площадку, очищенную от растительности. У узкого земляного входа стояли чудовища. Внешне они походили на большую лошадь, но лишь отдалённо.

Рождённые в лаве вулкана лошади были покрыты толстой огнеупорной черно-бардовой кожей, которая будто подпитываемая изнутри постоянно тлела, а из трещин в коже и ноздрей периодически вырывалось пламя. По понятным причинам, лошадь не седлали, однако её хозяин не сгорал. Причина же этого была проста. Каждое животное искусственно выращено, исключительно, своим хозяином. У него с лошастью должна быть постоянная связь. Поэтому животное не сжигает своего хозяина, считая его своим, быть может даже родителем.

Живые, почти человеческие глаза лошадей неотрывно наблюдали за Ларианом, вызывая приступ паники. Из широко раздувающихся ноздрей вырывался пар, вперемешку с красными искрами. Они угрожающе били чёрными копытами землю и издавали рычащие звуки.

Боясь пошевелиться, звероящер осторожно посмотрел по сторонам. Рассчитывая, в какую сторону лучше сделать рывок, он не заметил, как из логова вышла краснокожая девушка. Октавия подкралась тихо, что было удивительно. К её откровенной кожаной одежде, как и всегда, были прикреплены тонкие бречащие железки. Появление девушки было полной неожиданностью. Она легко подхватила звероящера и стала кружить его.

Сдерживая визг, Лариан встретился взглядом с краснокожей и широко улыбнулся. Он пытался что-то сказать, но это получалось тихо и неразборчиво. Когда его поставили на землю, его голова кружилась не только от круговых движений, но и от безумной красоты статной девушки. Звероящер не питал иллюзий, он прекрасно знал как называли таких девушек в людских селениях. Соблазнительница, адская девка, суккуб – женщина, способная завладеть вниманием мужчин, вплоть до полного подчинения.

Магия суккуба не влияла на звероящера. По крайней мере, он так считал. Считая, что между людьми и земноводными большая разница. Настораживало его только происхождение девушки. Она его не скрывала, напротив, она гордилась тем, что она демон. Не смотря на библейские бредни проповедников, демон – это лишь одна из человекоподобных рас. Мужчины примерно одной комплекции, высокие и мускулистые, женщины на голову ниже, хрупкие, незаметные, с идеальной упругой, соблазнительной фигурой для соблазнения и развращения.

Беспардонно трогая Лариана, девушка восторгалась: «Как ты вырос! Когда я видела тебя в последний раз, ты мне в пояс дышал. А теперь погляди, каким ты стал. Вымахал. Выше меня стал» – она говорила тихо, с придыханием, облизывая губы в перерывах.

Гипнотическая связь девушки со звероящером мгновенно исчезла, когда из глубины логова послышались причитающие слова Дайсона Натаниэля: «Надеюсь, он принёс мяса, иначе мне нечего тебе предложить!»

Как ни странно, но старик и не подумал наказывать Лариана. Он, в своей привычной манере, попричитал несколько минут, для порядка и сменил тему. Больше всего его волновало то, что он ничего не может предложить гостю. Поэтому он сразу бросился варить травяной настой. Помешивая ложкой, он расспрашивал Октавию о том, что творится в мире. Так, охая и восклицая, от той или иной новости, он дождался, пока настой закипит и снял его с огня.

Разлив по деревянным кружкам приятно пахнущую настойку, Натаниэль уселся напротив девушки: «Зачем явилась, красная?»

Закинув ногу на ногу, выпятив грудь вперёд, Октавия начала говорить: «Всё ты правильно говоришь. Проблемы у меня Дайс, да такие, что ни в сказке сказать» – говорила она с придыханием, заигрывая, строя глазки. Схватив посох, прислоненный к печке, Дайсон ударил

им девушку. Та схватилась за голову, потирая ушибленное место. Язвительно посмотрела на старика, но промолчала, ожидая гневной тирады.

«Прекрати или я тебе на башке синяков наделяю» – сказал он, держа посох наготове.

Краснокожая девушка и не думала злиться, она лишь потрогала ушибленное место и продолжила: «Проблемы у меня Дайс, мне нужен мальчик для...»

«Он мой!» – заметил старик, перебив давящую на жалость девушку.

«Я буду тебе должна!» – гордо сказала Октавия, показывая всем своим видом, что это немало.

Усмехнувшись, Натаниэль отпив настойку из кружки: «Будешь. Но этого мало. У меня свои планы!»

Переваривая слова собеседника, девушка широко улыбнулась, разговор явно шёл по её плану: «Я обучу его всему, что знаю сама. Лариан мой на те же шесть лет, а затем, он сам выберет, с кем остаться» – хитро сказала она, бросив взгляд на звероящера.

Шумно хлебнув из кружки настой, старик покачал головой: «Тебе знаниями уже не воспользоваться, а мальчику они пригодятся. Меня устраивает» – сказал он, протягивая правую руку, левая при этом чуть приподняла посох.

Щёки и без того краснокожей девушки стали бардовыми. Она подняла руки в знак того что сдаётся и больше не будет пытаться соблазнять старика. Затем она пожала протянутую ладонь Натаниэля и залпом выпила травяной настой.

4.1.

Закрепив на спине ножны с двумя ножами, одев шорты и старые сношенные ботинки, Лариан взобрался по земляной лестнице и опасливо выглянул из логова. Перед ним стоял огромный краснокожий рогатый мужчина с горящими огнём мечами в руках. Октавия прислонилась к его бугрящейся от мышц груди, скрестив руки, сурово посмотрела на звероящера: «Ты повзрослел, тебе пора научиться защищать себя! Покажи, что ты можешь».

Посмотрев снизу вверх на эту человекообразную громилу, Лариан мысленно помолился старым богам. Над красными большими глазами, вырастая из лба, возвышались изогнутые вдоль головы рога. Из одежды на нём была кожаная юбка до колена с широким поясом и сапоги с вставками из железных пластин. Демон сделал несколько шагов, надменно глядя на Лариана, ожидая нападение. Первое же движение он пресек взмахом меча, которым взрезал воздух в каких-то сантиметрах от лица звероящера.

Лариан рванул ножи из-за спины и кинулся в ноги рогатому, в надежде повалить. Тот лениво пнул звероящера, отбросив на пару метров, и презрительно что-то промычал.

Рядом с Ларианом, распластавшимся на земле, прилегла Октавия, соблазнительно потянулась и дотронулась до его носа: «Нельзя быть слабым вечно!» – тихо сказала она, затем, добившись заинтересованного взгляда, продолжила – «Я могу научить тебя выживать, выживать там, где остальные не смогут провести и секунды. А затем, ты сможешь отомстить, ты ведь этого хочешь?» – девушка, как бы случайно, провела пальцами по чёрному кожаному жилету в районе груди.

Голос краснокожей был словно песня, его невозможно было послушаться, его можно было только блаженно слушать, хватать с трепетом каждое слово. Магия это была или нет, но звероящер не мог отвести взгляда от неё, стараясь сдержать желание прижаться к ней.

«Тогда, в путь!» – сказала Октавия, затем вскочила, поправила ремень на узких кожаных штанах и приказала громиле готовить коней. Демоница порхала, словно бабочка, вилась вокруг Натана. Бесконечно благодарила его. Один раз даже поцеловала, чем вызвала ревность у Лариана.

Старик стойко терпел кривляния девушки. Изредка, он замахивался посохом, с которым он никогда не расставался. Желание соблазнить у Октавии сразу пропадало, но она не оставляла надежды на то, что когда-нибудь получится.

Вытащив из поясной сумки небольшой свёрток, Дайсон Натаниэль подозвал звероящера: «Ты молодой воин, а у воина должно быть настоящее оружие. Найди для него хорошие ножны, оружие требует должного ухода» – сказал он, отдавая в руки Лариана стеклянный кинжал, сверкающий при свете заходящего солнца. Рукоятка как влитая подходила к небольшой ладони звероящера. Лезвие длиной в полторы ладони взрослого мужчины было дьявольски остро заточено. В этом Лариан убедился сразу же, когда дрожащими руками схватил кинжал и порезался.

«Хорошей дороги Тавия. Береги мальчика как своего. Не дай бог с ним что-то случится» – мрачно сказал Натаниэль и скрылся в темном проёме логова.

Девушка подвела одну из огненных лошадей к звероящера. Как оказалось, это была не лошадь, а конь: «Ашерон – это Лариан, Лариан – это Ашерон. Аше дружелюбный, но бока ему лучше сильно не сжимать. Это для твоей безопасности» – как бы между прочим сказала Октавия, взобравшись на свою лошадь, которая как две капли воды походила на Ашерона.

(императорский зал)

«Нам нужно знать, чем занимался Дайсон Натаниэль все эти шесть лет!» – сказала Анастасия, вырвав Лариана из омута воспоминаний своего детства. Девушка провела указатель-

ным пальцем по глазу, протирая начавшие слезиться глаза – «Я вижу в твоих воспоминаниях всё, что видел и ты. Но мои познания в алхимии ничтожны. Дайсон не вылезал из логова шесть лет, что он там делал?»

Дождавшись пока девушка замолчит, Лариан вскинул подбородок. Закинув ногу на ногу, он впервые почувствовал себя хозяином положения. У него была информация, нужная информация и она могла стать предметом торга.

«Не зли меня Лар и уж тем более не зли императора» – сузив глаза, сказала Анастасия. Затем, улыбнувшись во все зубы, девушка добавила: «Ну я же всё равно всё узнаю, малыш, к чему скрывать?»

Подобрав слова, звероящер посмотрел в сторону правителя: «В прошлый раз я нагло требовал ответа, не предлагая ничего взамен. Предлагаю равноценный обмен. Вы можете выпытать всё из меня, но вы этого не сделаете. Лучше убийцы, может быть только преданный убийца. А для этого вам стоит лишь поделиться бесполезными для вас и важными для меня знаниями!» – сказал Лариан, удивившись тому, как много красивых витиеватых слов он выдал в один момент.

Наморщив нос, девушка чуть повернулась к императору. Она явно с ним говорила. Была ли эта связь мысленная? Односторонняя ли она? Лариан этого не знал, но, скрестив пальцы, нервно ждал, втайне надеясь, что его не накажут за вольность.

Закатив глаза, девушка топнула ножкой. Звук твёрдого резинового каблука разнёсся эхом по зале. Анастасия вытасила стеклянный кинжал из-за пояса и показала его звероящеру: «Ты хочешь знать, откуда эта железяка? Малыш, ты такой предсказуемый».

Тщательно скрывая довольную ухмылку, Лариан, в нетерпении, задал вопрос: «Откуда у тебя кинжал?»

Закатив глаза ещё раз, девушка повернулась к императору: «Вот видите, с кем приходится общаться» – остальное она сказала уже повернувшись к звероящеру – «Я бы могла сказать, что мне его дал Дайсон и закончить на этом. Глупый! Ты задал вопрос, ответ на который знаешь и сам. И я бы могла на него с чистой совестью не отвечать. Но сегодня я добрая!»

Этим кинжалом мне проткнули печень. А на ухо при этом мне передавали привет от Дайсона Натаниэля. Мол, он больше не нуждается в моих услугах. Козёл старый!» – сказала она, ударив рукой о мраморный трон.

Увидев реакцию собеседника, девушка продолжила: «Ты не фыркай, не фыркай мне тут. Если ты думаешь, что ты единственный, кем пользуется твой учитель, то ты ошибаешься. Разница между нами в том, что мои услуги ему больше не нужны, а до тебя он ещё доберётся. Подробности я оставлю при себе, это личное. Надеюсь, я ответила на твой вопрос?» – излишне серьёзно спросила девушка.

Странно было видеть эту девушку серьёзной, похожей на обычного человека. Её рука не тряслась, а слова, что она говорила, были полными смысла. В иные времена было по-другому. Безумная, злопамятная и абсолютно бесцеремонная бестия казалась слишком нормальной. Вероятно всему виной император, который что-то ей сказал. Лариан готов был поклониться такому правителю, который смог урезонить эту девушку.

«Твоя очередь!» – теряя терпение, напомнила Анастасия.

«Я знаю мало, а помню ещё меньше. Старик и правда не отходил от своего логова целых шесть лет. Сколько времени он сидел там до этого, одним богам известно. Алхимия – точная наука, требующая множество ингредиентов. Некоторые травы я находил и засушивал сам. Кровь животных я добывал на охоте. Но основные мне приходилось доставать по заоблачным ценам у заезжих торговцев. Денег у Дайсона всегда было много.

Зелья, настойки и порошки настаивались месяцами, чтобы исчезнуть в одно мгновение в котле, в котором хранилась непонятная жидкая масса тёмно синего цвета. Во время настаивания, у старика появлялось свободное время. При этом он ни секунды не отдыхал, подготавли-

ваясь к, только ему известному, магическому ритуалу. Он рисовал знаки на полу, чертил треугольники, квадраты, пятиугольники и так далее. Из этих рисунков появлялись бестелесные духи, с которыми Натаниэль общался. О чём не знаю, в эти мгновения он меня прогонял».

«Ты понял, чего он хотел добиться?» – спросила девушка, голос которой всё больше и больше поражал своей серьёзностью.

Почесав затылок, Лариан на секунду задумался и выдал свою теорию: «Все алхимические опыты и магические ритуалы, по отдельности не имеют смысла. Они были частью целого. В общем, он готовится призвать кого-то, кого-то очень могущественного».

«Призвать...» – тихо прошептала Анастасия, притрагиваясь пальцами к губам. Повторив это несколько раз, она изменилась лице и язвительно спросила – «А ты что застыл? Закончи показывать этот отрезок своей жизни и переходи к остальному. Подчеркну, ты ОБЯЗАН рассказать правду о том, КАК ты попал в огненные земли и КТО тебе помог!»

Уколы в руку Лариан практически не заметил. Представляя, что это укусы комаров, зворящера блаженно встретил белую плёнку перед глазами.

4.2.

Путь лежал к замку Дразам, что на территории тёмной империи Дей-Нома. На карте она имела форму перевёрнутой капли на юге материка. Миновав границы поутру, путники не встретили глашатаев, которые всегда предупреждали о строгих законах. Например, о том, что пребывание более месяца на тёмной земле без надлежащих документов или разрешения на торговлю запрещены.

Чистота крови в империи блюлась с особой тщательностью. Тем, кто не принадлежит к тёмной расе, запрещалось практически всё. Торговля была исключением. Молоко, сыры, мясо приветствовались, а скот в своём разнообразии здесь продать было невозможно. Людей, ящеров, орков и гоблинов можно приобрести на каждом шагу, однако если у тебя найдут невольника тёмной крови, то ты рискуешь стать невольником сам. Ввозить в страну различные препараты и зелья напрасный труд и трата времени, ибо львиная доля казны империи пополняется за счёт алхимии.

На указателе было написано, что на западе Черград, южнее Вамград, ближе всех был замок Дразам, он чуть северо-западнее. Но путники остановились на перекрестке и спешили. Их ожидала темнокожая девушка, которая нервно ходила то в одну, то в другую сторону. Она тщетно старалась скрыть своё лицо, однако её пышные коричневые волосы невозможно было полностью засунуть под капюшон. Кроме того, её вид значительно отличался от её спутников, завернутых в чёрные балахоны. Она была в синем платье из тафты, отделанной рюшами, сутажом и бахромой, а поверх был одет плащ-накидка из красного шёлка. Множество дорогих украшений усеивало её тело, скрывая голубоватый оттенок её кожи.

«Ты опоздала Октавия, знаешь, сколько это будет тебе стоить? А чего это будет стоить мне, ты просто не представляешь!» – гневно спросила встречающая. Ожидая ответа, она наблюдала, как огненный конь пригнулся, для того, чтобы хозяйке было удобнее спуститься. Краснокожая выслушала ещё несколько гневных фраз, затем схватила за голову девушку и поцеловала, да так страстно, что та на несколько секунд онемела: «Моя дорогая Лия, когда мы уединимся, ты выскажешь мне всё, что у тебя накопилось, я даже разрешу отхлестать меня! – нежно сказала краснокожая, прикасаюсь руками к телу девушки – «Ну же, не злись» – попросила Октавия, добравшись рукою до упругой задницы и обхватив её.

«Они скоро будут здесь, тебе нужно уходить» – сказала она тоненьким ломающимся голосом, пребывая в удовольствии и наслаждении. Поддавшись чувствам, она пребывала во власти суккуба, абсолютно беззащитной и ранимой. Октавия прокусила губу девушки и отстранилась, облизывая губы: «Ты такая же сладкая, как и в прошлый раз» – сказала она и подозвала громилу и звероящера к себе. Она взяла обоих за руки и приказала закрыть глаза.

Поначалу Лариан стал озираться, не понимая. Но скоро пожалел об этом, когда голова стала кружиться и начало тошнить. Маги держали в руках какие-то приспособления, стеклянные шары с разноцветной магической субстанцией, которая кружилась, смешивалась и меняла цвета. Вокруг стали мелькать красные огоньки, прошло несколько секунд, прежде, чем стало понятно, что это огонь, посреди которого стояли путники. Огонь разгорался, сжигал воздух, стало сложнее дышать.

И вдруг всё закончилось. Звероящера стошнило на ковёр. Он схватился за стену, неведомо откуда взявшейся здесь и старался удержаться на ногах. Живот крутило, голова болела, а ноги отказывались слушаться. Когда мысли пришли в порядок, а звёздочки перед глазами перестали мелькать, он стал осознавать, что он уже не на перекрёстке.

«Порталы вызывают разную реакцию. Кстати, ковёр почистишь сам!» – недовольно сказала Октавия, принимая из рук подошедших краснокожих слуг кубок с прозрачной жидкостью.

«Где мы?» – спросил Лариан, выходя на балкон, чтобы подышать. Он находился на высоте полёта высотной птицы. Красные и чёрные тона закрывали взор, глаза всё ещё не могли привыкнуть. Вдали, но как будто рядом, стоял вулкан, высотой он не уступал самой высокой Орлиной горе, что в королевстве Рей. Вулкан действовал, лава постоянно вырывалась и растекалась во все стороны, по сделанным для неё желобам, которые шли вдоль города, иногда пересекая его, и исчезали за горизонтом. Сам город был непривычно красным, стены, башни, крыши, дома и даже жители.

«Это Москва, мальчик мой. Ты в столице моего королевства, дурачёк» – сказала Октавия, снимая кожаный жилет и штаны, звеня железками. Ничуть не стесняясь своей наготы, под пристальный взгляд Лариана, она накинула шёлковый халат – «Осваивайся, я в душ, у вас там так грязно, моё тело требует ухода» – сказала она и удалилась, покачивая бёдрами.

(императорский зал)

Картинка снова поплыла, ускоряя события. В стенах Москвы Лариан провёл около пяти лет. Тысяча сто двенадцать лет назад, здесь, на руинах города первых людей был построен город-столица. Отдавая дань памяти защитникам, яростно оборонявшим это место, название оставили прежним.

Долгие, тянувшиеся, словно смола годы стали для звероящера испытанием. Будучи прежним, Лариан бы не выдержал, умер или сбежал, поджав хвост. Но после смерти отца, после того, как он увидел смерть семьи своими глазами, после рабства и долгих мук, он был готов выдержать всё. Утром его ломали, весь день его обучали, а вечером снова ломали. Оставляли на сон четыре часа и на следующий день всё по новой.

За первый год обучения, Лариан видел Октавию лишь несколько раз. Но и в те разы, он не оставался с ней наедине. При королеве всегда был её верный громила демон. При встрече, он был обязан низко приклонить голову, отказавшись, ему бы мигом снесли голову с плеч. Впрочем, звероящера это не напрягало, его спина не переломилась. Прошёл первый год и мальчишка перестал горевать, он совсем перестал думать о жизни вне огненного замка.

Оставшиеся четыре года оказались чередой смертельных преград. Каждый день звероящеру приходилось выживать. И дело касалось не только обучения, но и кучи подковерных интриг, в которые он был невольно затянут. Королева отчаянно боролась за трон и ей был очень нужен тот, кто сделает всё возможное и невозможное ради неё.

Редкие свободные часы Лариан старался проводить с пользой. Огромная многоэтажная библиотека оказалась очень полезной. Особенно интересной оказалась книги некого Виртариана, который в своих трудах очень подробно описывал жёлтые глаза звероящеров и их свойства. Оказалось, что при должных тренировках, звероящер способен на короткое время подчинять себе волю любого живого существа. Чем Лариан и пользовался, участвуя в весьма опасных событиях тех лет.

Когда наступило время вернуться к Дайсону Натаниэлю, звероящер даже ухом не повёл. Он проигнорировал письмо от старика, не читая, выбросив его в камин. Так прошло ещё шесть лет, после которых Лариан необратимо изменился.

5.

«Змей, отклонись вправо. Осторожно, прямо по курсу бойцы зелёных: парочка громил, десяток метателей и немного по мелочи. Информация для всех! По данным разведки, в толпе несколько соглядатаев, а на зданиях выше одного этажа дозорные. В бой не вступать до новых распоряжений» – говорила девушка, держа в руке светящийся синим пламенем человеческий череп.

Девушка склонилась над картой города с подробными обозначениями и что самое интересное, на ней отображались его жители. Разноцветными точками обозначалась расовая принадлежность, количеством галочек над ними – уровень опасности. Иногда, в зависимости от собранной информации, к точке приписывались более подробные сведения, например умения, боевые навыки или виды используемой магии.

«Ят, ускоряйся, орчья рожа, у тебя всего пятнадцать минут!» – раздражённо напомнила девушка, наблюдая за зелёной точкой на карте, с именем «Ятаган», которая стала ощутимо быстрее передвигаться по небольшой окружности вокруг дома окрашенного в красный цвет с пометкой «Первая цель». По мере продвижения орка, с карты, планомерно, исчезали точки с названиями «дозорный», а также несколько «соглядатай».

«Всем внимание, сменяется стража! Немедленно подчистить хвосты и уйти с линии обзора! Таш, если ты так спрятался, то можешь начинать читать молитвы своим бог... Крат! Твою мать! Кто тебя просил? Сейчас такой шум поднимется! – закричала девушка, но тут же собралась с мыслями – Змей, готовность, без тебя эти кучи навоза всё наши планы сольют!»

Точка «Змей», пришла в движение и, коснувшись ненадолго точки «Таш», двинулась вдоль улицы к дому, что примыкает к «первой цели», который обозначался «второй целью». Точка «Крат» была окружена пятью «метателями» и мигала. Однако, после вмешательства Змея, враждебные метки исчезли.

«Али? Не молчи, я знаю, что ты добралась! Соя и Шорпилаг уже на месте! Рот закрой, поговорим потом, отчёт по форме! Ясно?» – девушка замерла, задумалась, быстро двигая глазами, пытаясь что-то сообразить – «Ят, скинь клинки, для тебя есть работа. Устрой драку в конце улицы. Сделай как умеешь, с криками, многоуровневой руганью и... Впрочем, не мне тебя учить, выполняй!»

«Проблемы?» – издевательский голос отвлек девушку от карты. Худой смуглокожий мужчина в безвкусном синем камзоле, стоящий у входа в дом, был самым странным её клиентом. Он платил большие деньги не только за конкретную информацию, но и за координацию действий, при этом оставаясь в тени. Одежда на нём была неброской и недорогой, что расходилось с теми суммами, что он платил за получение информации. Комплекция тоже оставляла желать лучшего, он не был воином, тем более он не был магом, потому что был слишком молод, а в его глазах не отпечаталась многолетняя мудрость. При всём при этом, от него веяло опасностью и непредсказуемостью. Поэтому Анастасия была настроена – «Две кандидатуры не прошли проверку. Полные идиоты!»

«Значит, двое не вернутся домой» – загадочно сказал мужчина и надвинул капюшон. Придержав рукой ножны, чтобы те не били о ногу, он вышел из дома, оставляя за собой странную ауру, которая делала воздух вокруг, на мгновение, видимым.

«Всем на исходную! Дамы и господамки, сейчас начнётся потеха!» – только и смог услышать Лариан, который двинулся к «первой цели». По его мнению, девушка была слишком эмоциональной, стержневой, почти невыносимой, но её вклад в дело нельзя было недооценить. Несмотря на возраст, девочка была неопределимой помощницей в любом деле. Сбор информации её конёк. Данные, неизвестно откуда добытые, всегда имели большую ценность, кроме того, предоставляется информация о рисках и сложности.

Выбравшись на задний двор, звероящер проверил лезвие стеклянного кинжала пальцем. Слизнул ярко красную кровь с пальца, он удовлетворённо оскалился. Содержимое поясных сумок и крепления метательных ножей также были проверены. Банки и колбы в заплечной сумке были бережно осмотрены со всех сторон на предмет целостности. Удовлетворившись состоянием снаряжения, Лариан двинулся вдоль узкого коридора между двумя невысокими глиняными домами.

Проследовав вдоль одного коридора, пришлось быстро нырнуть в другой, чтобы не попасть на глаза любопытствующей страже. Этот коридор был более широк, но он был плотно заставлен деревянными ящиками с обеих сторон. Протиснуться между ними мог, разве что, кот. Но даже кошачьи представители не могли похвастать такой худобой и гибкостью, которую смог продемонстрировать звероящер, который на некоторое время вернул своё зелёное обличье, чтобы преодолеть препятствие.

Проскальзывая в, казалось бы, до невозможности, маленькую дыру, Лариан ухитрился не наступать в кучи пузырящегося, растекающегося, воняющего мусора. Где-то приходилось пригибаться, а где-то проползать, а где-то и вовсе, забираться по хрупким ящикам ввысь, чтобы спрыгнуть с другой стороны, вновь продолжая путь.

Уловив движение впереди, звероящер замер, вжавшись в деревянную «стенку», закусив губу от вонзившегося в спину выпирающего гвоздя. Выход был перекрыт тучным башнеобразным троллем. Распевая какую-то бессвязную мелодию, пошатываясь, словно моряк при шторме, он зашёл в проём между домов и остановился у ящиков. В одной руке было оружие, а в другой бутылка с мутным пойлом, которое плескалось на доньшке. Длительный глоток с последующей отрыжкой вызвал у Лариана приступ тошноты. Впрочем, в последующем почёсывании обнажённого выпуклого живота тоже было мало приятного. Выкинув опустевшую бутылку в сторону, тролль пристроился в уголке и, опустив изорванные штаны, приступил к грязному делу.

Едва сдерживаясь, звероящер вцепился рукой в кинжал. Стеклянная бутылка пролетела в считанных сантиметрах от него, разлетевшись на сотни осколков. Омерзительный запах зеленокожего был не запахом, а целой аурой, аурой тухлого человека, о чём напоминали многочисленный мухи, кружащие вокруг.

Выждав несколько секунд, Лариан тихо выхватил кинжал и, минуя несколько ящиков, зашёл троллю за спину. Лысый великан, с маленькой головой, обвисшей кожей и рыхлым телосложением стоял в углу, опираясь одной рукой о стену. Пьяный настолько, что мимо него мог пройти не только обученный убийца, но целая армия. Беззащитный и абсолютно не опасный. Его можно было бы оставить в покое, если бы не оружие с гербом местного владыки. Судя по гербу, этот отвратительно пахнущий, с позволения сказать, воин, был стражником банды красной руки.

Едва уловимым движением, звероящер провёл кинжалом по шейной артерии и отпрыгнул назад. Безразлично наблюдая за беспомощными движениями умирающего, Лариан думал совсем не о смерти: «Артерия тролля ничем не защищена, впрочем, как у всех зеленокожих. Одного правильного движения хватает, чтобы принести покой его телу» – подумал он, пригибаясь для того, чтобы вытереть кинжал о штанину.

Выскользнув из узкого проёма между домами в человеческом обличии, Лариан изменил походку и распрямил плечи. Пристроившись к спешащим горожанам, он двинулся в нужную сторону. Минуя начавшуюся драку, переглянувшись с Ятаганом, которого вбивал в землю очень уж ретивый орк, звероящер продолжил путь. Взоры зевак были устремлены в «нужную» сторону, поэтому пройти мимо, незамеченным, не составило труда. Провинция Морда была самой отдалённой от торговых путей, но светить лицом всё равно было нельзя.

Территория золотых песков или как её называют – пустыня, была весьма обширной. Она занимала весь юго-запад материка. Город Гурь, в котором Лариан поселился, был самой запад-

ной точкой зеленокожей цивилизации. Местом, в котором расцветало беззаконие с давних времен, правили банды, которые разделили город на две части. Красная Рука владела жирным куском города, представляя сторону местной власти, имея в распоряжении муниципалитет, здание суда, тюрьму и ещё несколько десятков построек под свои нужды. Крикуны Азгне «крышевали» рынок, торговцев и ремесленников, а также все добывающие сооружения, будь то мельницы или шахты.

Банда Красной Руки представляла собой грозную силу множества сильных бойцов, Крикуны же не были столь многочисленны, но их сила тоже не вызывала сомнений, они нашли себя в подковёрных играх, подкупе и дорогих наёмниках, которых могли себе позволить.

Позволить себе нанять дорогостоящего, квалифицированного убийцу может не каждый. Тем более, что те не всегда выдавали тот результат, которого от них ждали. Добровольно убивать может не каждый. Лишать жизни, прерывать дыхание цели и делать это хладнокровно и профессионально, могут лишь единицы.

Лариан считал себя художником, творческой личностью. Он жил своей работой, он не рисовал детские рисунки, не пытался подражать, не заикливался на одном стиле. Он был кистью, тонким, подвижным, изящным инструментом, рисующим на мольберте не банальные картинки, а картины, оценить которые сможет каждый.

Не смотря на сомнения Анастасии, ученики Лариана быстро взяли вверенную территорию под контроль. Змей – темный эльф, командир группы, всё больше радовал. Его навыки не вызывали сомнений, а во владении кинжалами ему не было равных. Звероящер видел, как он, по первому приказу, мгновенно реагирует и снимает часовых. Восторгался его потенциалом, мощностью, лёгкостью и быстротой его движений. Не смотря на то, что эльф был строен и красив, он имел самую полезную черту для убийцы – неприметность. Он растворялся в толпе, сливался с любой местностью и был незаметен в любой разномастной толпе.

Что нельзя было сказать про орка, по прозвищу Ятаган, который в данное время увораживался от непростого удара ногой. Очень миниатюрный зеленокожий, из-за этого слишком заметный. Хрупкое телосложение дополняется превосходной памятью и потрясающим вниманием к деталям. На его теле абсолютно не было волос, поэтому орк смотрелся очень комично. Кожа отдавала желтизной. Не смотря на средний рост орков в два, два с половиной метра, он едва достигал метра семидесяти. Это был гадкий утёнок, самый странный и жалкий орк, которого Лариан когда-либо видел.

Разномастная толпа стекалась отовсюду, чтобы посмотреть на кровавое зрелище, которое было привычным, но не очень частым. Старенький зеленокожий в облезшем сером плаще стоял ближе всех и что-то громко бормотал, мотая в руках посох, горящий синим пламенем. Делая быстрые, хаотичные, бессвязные, но энергичные движения, он завывал, обращаясь к толпе: «Ала сеала?»

«Ала сеала!» – нестройно отвечали горожане, беснующиеся от предстоящей кровавой бойни. Вокруг двух дерущихся орков образовался ровный шестиугольник. Старик бодро оббежал каждый угол, произнося несколько слов на языке духов, которые призывались для того, чтобы существа обоих миров могли насладиться зрелищем.

«Икх халла!» – провозгласил старик, воткнув свой посох в угол номер один. Прозрачная жидкость выплеснулось из недр земли небольшим фонтаном. «Икх охала!» – во втором углу вспыхнул огонь. «Икх киисаг!» – угол номер три заволокло пылью от резко ускорившегося воздуха. «Икх каяна!» – несколько камней вырвались из земли и выжидающе замерли.

«Икхи нарез, ала сеала!» – вскричал старик, подогревая накал страстей, заставляя толпу кричать эту фразу несколько раз. Глаза горожан загорались магией духов, предоставляя часть своего сознания магическим созданиям. Но это происходило лишь с зеленокожими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.